АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

№ 2 [34] • 2021

Дальше только память

Не стало последнего из живых защитников Брестской крепости Петра КОТЕЛЬНИКОВА

Петр Котельников был последним из живых бойцов, защищавших Брестскую крепость. Во время начала войны ему было 12 лет, позже за оборону крепости был награжден орденом Отечественной войны II степени. В последнее время он боролся с онкологическим заболеванием. Умер у себя дома в Москве 20 апреля 2021 года.

П. Котельников родился в 1929 году в селе Богоявленском Земетчинского района Пензенской области. Когда ему было 6 лет, умерла мама, а затем и отец. Учился и воспитывался мальчик в детском доме в Ростовской области.

На начало войны Петр был воспитанником музыкантского 44-го стрелкового полка в гарнизоне Брестской крепости.

«Пробуждение в то утро было страшным. В первые минуты войны мы, воспитанники полков, под разрывами бомб и снарядов вслед за взрослыми бросились в арсеналы к оружию. Но винтовок нам не досталось. Крепость пылала. Мы тушили огонь в казармах, казематах, на складах, ползали в разведку, разыскивали боеприпасы, делали вылазки к Бугу за водой, помогали раненым, женщинам и детям. В конце июня группа бойцов пошла на прорыв, нас взяли с собой», — делился воспоминаниями ветеран.

Но на действующий фронт Котельников не попал — был в плену, а после освобождения Беларуси работал на танковом заводе на Урале. После войны дослужился до полковника. Был воином-интернационалистом, служил в Западной группе советских войск в Германии.

С 2006 года ветеран проживал в Москве, но каждый послевоенный рассвет 22 июня встречал в Брестской крепости.

Артем БЕГОВСКИЙ

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНАЕ ЛІТАРАТУРНАЕ ВЫДАННЕ

Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№ 2 [34]•2021

БРЭСЦКІ РАЁННЫ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ

АДДЗЕЛ ІДЭАЛАГІЧНАЙ РАБОТЫ, КУЛЬТУРЫ І ПА СПРАВАХ МОЛАДЗІ РАЙВЫКАНКАМА

БРЭСЦКАЕ АДДЗЯЛЕННЕ САЮЗА ПІСЬМЕННІКАЎ БЕЛАРУСІ (ГРАМАДСКІ ФУНДАТАР)

БРЭСЦКАЯ РАЁННАЯ БІБЛІЯТЭЧНАЯ СЕТКА

Кантакты:

(+375 29) 20-161-02;
e-mail: kotlas@tut.by
Чытаць анлайн: http://brest-railib.by

16+

Падпісана да друку 14.06.2021.
Фармат 70х100 1/16. Гарнітура PF Agora Serif Pro.
Тыраж 80 экз. Ум. друк. арк. 6,80.
Друк цыфравы. Надрукавана ТДА «Артлайнсіці»,
г. Брэст, вул. Карбышава, 74.
Арыгінал-макет падрыхтаваны
ТАА «Паліграфіка», зак. 103-2021.
Пасв. 1/22 ад 16.08.2013,
вул. Кірава, 122, пам. 85, 224013, г. Брэст
тэл. (+375 162) 35-55-67, www.poligrafika.by

1-я с. вокладкі: карціна Мікалая Чупрыны «Пераможны май»
1-я і 4-я с. вокладкі: святочны рушнік Марыі Абрамук, с. Дубовае, Кобрынскі раён

У НУМАРЫ

Майский день 45-го память надежно хранит

Празднование Дня Победы в Прибужье началось накануне — 8 мая. Утром, после митинга и возложения цветов к Вечному огню, из Брестской крепости стартовало сразу два автопробега. Первый «Спасибо, ветераны!», инициированный директором компании «Лагуна» Натальей Ильницкой, двигался по маршруту Брест – Знаменка – Прилуки – Домачево. Второй — «Содружество: от Буга до Байкала» — до Иркутска. Разные направления, но одна цель — отдать дань памяти героям войны.

Более 200 автомобилей с государственными флагами отправились по местам боевой славы Прибужья. Конечной точкой автопробега стала братская могила советским воинам и партизанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, в поселке Домачево. Здесь прошли митинг и церемония возложения цветов.

К ветеранам, участникам митинга обратился глава района Владимир Сенчук:

— Мы чтим героизм и бесстрашие защитников Отечества, которые насмерть стояли за каждую пядь родной земли, мужественно сражались за Родину и с первых минут войны верили в победу. Высоко ценим самоотверженность тружеников тыла и всех, кто в послевоенные годы поднимал из руин разрушенные города и села.

В каждом уголке Прибужья оставило свой след военное лихолетье. За годы фашистской оккупации на территории района было расстреляно и погибло около 20 тысяч человек. На фронтах и в партизанской борьбе с оружием в руках пали более полутора тысяч наших земляков. Примерно столько же бойцов Красной армии отдали свои жизни при освобождении Прибужья в июле 1944 г.

К братской могиле возложили венки представители райисполкома и райсовета депутатов, ОО «Белая Русь», Домачевского сельисполкома, ветераны Великой Отечественной и молодежь Прибужья, работники прокуратуры и РОВД, а также районного объединения профсоюзов и райкома профсоюза работников АПК, Белорусского союза ветеранов войны в Афганистане и союза офицеров.

Как отметила председатель райкома профсоюза работников АПК Елена Просмыцкая, День Победы — это праздник, который объединяет всех: поколения, народы, нации, и заставляет каждого почувствовать себя частью чего-то важного для всего человечества.

— Мы вспоминаем павших солдат, которые спасли мир от нацизма, и чествуем живых героев. Эти люди — наши современники. На фронте и в тылу они выстояли и победили. В этот знаменательный для всех день, хочется пожелать прибужцам мира, добра и благополучия в доме, удачи, радости и успехов, а также любви и гармонии в семье.

После митинга на стадионе состоялись праздничные концерты «Весна. Любовь. Победа!» с участием образцово-показательного оркестра Брестской Краснознаменной пограничной группы им. Ф.Э. Дзержинского и «Спасибо за мирное небо!» с участием коллективов и солистов учреждений культуры и любительских творческих объединений района. Акции, фотозоны, разнообразные угощения — в этот день юные и взрослые гости находили развлечение по душе. Районная библиотечная система и Леплевский сельский клуб оформили фотозону военных лет с непременными атрибутами каждой советской семьи: столами, застеленными вышитыми скатертями, гармонью и патефоном, модными по тем временам платьями. Юные воспитанницы из объединения «Аккорд» Чернинского РДК играли на гитарах любимые песни наших дедушек. Папы с сыновьями с удовольствием рассматривали военную технику, которую демонстрировали военнослужащие 38-й гвардейской десантно-штурмовой бригады, и все без исключения угостились солдатской кашей.

В этот день общались, вспоминали своих близких и родных, которые в годы Великой Отечественной войны сражались и гибли за своих детей и потомков. Мы говорим им спасибо! Низкий вам поклон!

Наталья ТОЛКАЧЕВА
Фото автора

АСТРАМЕЧАВА І АСТРАМЕЧАЎЦЫ

Патриарх председательского корпуса

Легендарный руководитель СПК «Остромечево» Алексей Скакун принимал теплые поздравления с юбилеем

ОАО «Остромечево» Брестского района — один из флагманов отечественной аграрной отрасли. Сельхозпредприятие, которое известно как колхоз-комбинат «Память Ильича», а затем — СПК «Остромечево», успешно развивается не одно десятилетие. 34 года его возглавлял заслуженный работник сельского хозяйства Беларуси, известный ученый, аграрий, общественный деятель Алексей Скакун. В Брестском райисполкоме он принимал теплые поздравления с 75-летием.

Председатель Брестского райисполкома Владимир Сенчук четко обозначил, что Алексей Степанович оставил яркий след в истории всего белорусского агропромышленного комплекса, подготовив многих известных аграриев, делясь опытом, как надо работать и получать результат. В «Остромечево» ехали не только из Беларуси, но и из ближнего и дальнего зарубежья. К слову, эту добрую традицию продолжают и сейчас, когда руководит хозяйством его ученик Олег Бурак.

Много теплых слов об Алексее Скакуне как о толковом и заботливом руководителе, депутате, ученом, агроменеджере сказали председатель Республиканского агропромышленного союза «БелАПС» Николай Радоман, председатель Брестского районного Совета депутатов Владимир Хватик, глава Брестского обкома профсоюза работников АПК Александр Солоневич, председатель Брестского областного агропромсоюза Михаил Страпко, исполнительный директор облагропромсоюза

Сергей Ашмянцев, нынешний директор ОАО «Остромечево» Олег Бурак и другие выступающие. За многолетнюю работу в аграрной отрасли, подготовку кадров для сельского хозяйства, заботу о простых тружениках Алексею Степановичу вручали заслуженные награды, ценные подарки и цветы.

Николай Радоман напомнил, что долгое время Белорусский агропромышленный союз возглавлял Алексей Скакун. Тогда многое было сделано для поддержки аграриев, и этими принципами агросоюз руководствуется в своей работе в наши дни.

Главный редактор «Сельской газеты» Сергей Михович, приехавший почествовать юбиляра, передал ему поздравление от министра сельского хозяйства и продовольствия Беларуси Ивана Крупко, награду Белорусского крестьянского совета и Белорусской аграрной партии, ценные подарки от издательского дома «Беларусь сегодня».

— Самое главное, что вы сделали, прежде чем уйти с капитанского мостика «Остромечево», — передали хозяйство в надежные руки, — отметил Сергей Михович. — Сегодня оно по-прежнему идет уверенным курсом.

Завершилось торжество ярким выступлением ансамбля народной песни «Астрамечаўскія лявоны», который был создан при сельхозпредприятии более 35 лет назад и стал украшением культурной жизни этого уютного прибужского уголка.

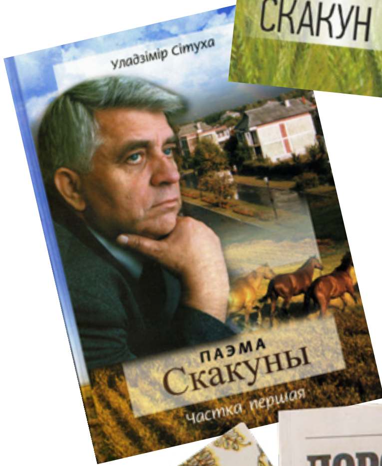
Александр КУРЕЦ
Фото Павла БОГУША

ПОЧЕ
ГРАМОТА
Брестского районного исполнительного
НАГРАЖДАЕТСЯ
Скакун
Алексей Степанович
Почётный гражданин Брестского района
За многолетний плодотворный труд,
большую общественную деятельность и
в связи со значительными заслугами перед
Брестским районом

«Аляксей Скакун: жыццё і працоўны подзвіг»

Книга об Алексее Скакуне — это рассказ о жизненных уроках ученого-агрария, который прошел профессиональный путь от зоотехника до академика и руководителя знаменитого сельхозкооператива. Хотя сам себя он всегда представляет так — «Колхозник Скакун», а земляки прозвали его остромечевским мужиком.

Основа книги — повесть Владимира Липского «Мужик». Предваряют ее 25 эссе о Скакуне. Их авторы — известные в стране люди, лично знакомые с именитым руководителем: председатель Совета Республики Национального собрания Михаил Мясникович, председатель Минского облисполкома Семен Шапиро, председатель президиума Национальной академии наук Владимир Гусаков, композитор Игорь Лученок, космонавт Петр Климук и другие.

Книга об Алексее Скакуне, бесспорно, будет полезна многим руководителям и специалистам сельхозпредприятий, особенно тем, кто еще только в начале своего профессионального пути. Никогда не поздно, эффективно и честно работая на земле, стать знаменитым.

Источник: uskova@sb.by

Пасланне Аляксею СКАКУНУ да яго 75-годдзя

Гады ў далоні не збярэш
І ў сейфе не схаваеш,
І чалавек далей жыве
У родным любым краі.

Вы наш аграрый — ЧАЛАВЕК
З усіх вялікіх літар,
Зямлі адданыя навек,
Як той святар і мытар.

Здабыткаў Вашых не злічыць —
Не хопіць нашых пальцаў.
Вас мусім дружна мы цаніць
І за руку вітацца.

Дай Бог Вам доўга-доўга жыць
Пад мірным чыстым небам,
Жыццём пражытым даражыць,
Нібы сабраным хлебам...

Здароўя, радасці для Вас
І шчасцейка зямнога,
На кожны дзень і ўсякі час —
Заступніцтва ад Бога!

Надзея ПАРЧУК

ЧАРОЎНЫЯ СПЕВЫ І ПАДАННІ СПАДЧЫНЫ

Вяселле на Брэстчыне

Запісала студэнтка БрДУ імя А.С. Пушкіна Галіна БАЛІЕВІЧ ад Марыі Ігнацьеўны БАЛІЕВІЧ з вёскі Падомша Камянецкага раёна Брэсцкай вобласці (1948 г. н., беларуска; 10 класаў, праваслаўная)

— *Раскажыце, калі ласка, пра этапы вяселля.*

— Як кулесь высылле було? Ны так, як зара. Кулесь высылле ны так було.

У суботу буле выночкі. Мулудая субырае дывчат су всёго сыла і курувайныць клече тоже. Курувай рубэлі вручную. Зара пычут, заказують, а то рубэлі самы, субыралі курувайныць. Маты хрышчона рушчыняла курувай і мысэла, а вжэ потом, як субыруцця курувайныці, дывчата в'ют выночкі. Зара купляюць цвіточкі, а то рубэлі з вазона цвіточкі, лентучку звязывалі каждуму госцювы, куторый будэ на свадьбе. Дывчата в'ют выночкі, а бабэ курувай робат, спывают, канешно, пісні кулесні, но я йіх не знаю, не знаю ны ўднэйі пісні. Прыйіжджае мулудэй назаручіны. Він то вжэ мулудэй йідэ, то дывчына збырае дывчат на выночкі, а мулудэй йідэ в заручіны з хлопцамы с свуёго сына. Прыйіжджают, вунэ хлопці дражняцця там з дывчатамы, з бабамы тэмы, шо курувай робат. Вунэ йіх вымазуют мукою. Бабэ ўдчаняют, куб вунэ ны мышалі курувай рубэты. Потом, а як выночкі вжэ, курувайныці курувай зрубэлі, всадэлі в піч, тую лупатку выносілі на двыр і воду тую, шо стула мэлі, пасля туго як курувай зрубэлі. Ну, там тую лупатку рустанцовувалі. Ну, як, танцювалі з ею і спывалі пісні. А дывчата, мулудая тэйі выночкі, шо вунэ вязалі, рузрывала і кідала на дывчат і казала імя хлопца. Откінула на тыбэ і сказала там Вася, кінула на Таню, сказала Коля. То вжэ імя хлопца чі мужа будушчого йийі. Потом сядалі за стыл. А, ішэ рубэлі дывчата квітку. Маршалок жэ ж прыйіжджав на заручіны. Рубэлі з бумагі квітку бальшушчу і клалі в маршалка шапку, і прышывалі тую квітку ду шапкі, і він должын був вэкупыты тую шапку, заплатэты за шапку. Ну, канешно, дражныцця каждый маршалок з дывчатамы. Дывчата ны уддают, а він ны платыт. Вопшэм, весело. Той вэчур пруходыв весело. Ну і курувай вэннялі.

— *А колькі ярусаў меў каравай?*

— Курувай був в удён ярус. В такую глубоку мэску бралі і гускі штэры штугі, і кругом цветы рубэлі.

— *А чаму гускі?*

— Казалі то гускі. Ну, голубі. Ну, а пу-кулеснюму кажут, гускі рубэлі.

— *А чаму чатыры гускі?*

— І ўдна напротів уднэйі, ну, з двох стурон, удна напротів уднэйі. І вжэ як курувай дылелі, то вжэ тэйі гускі утдавалі мулудэм, вырызалі. Но курувай вырустав высокій. Як сыстра муя выходыла замуж, то аж челюсть рузбывалі, бо такій высокій був, шо ны мугле вэнняты з пэчы, а пыкле в пычы курувай. Ны мугле вэнняты з пэчы курувай. Выймалі два кірпічі, шоб вэнняты курувай. Ну і рузйіжджаюцця. А шэ бабэ пыкле субі курувайчыкі. Курувай всадят в піч і там скіко блях шэ влізэ, ставляют булочкі такійі, курувайчыкі. І каждый по-свою

робыт, у каждого іначы, куб потом, вэймут з пэчы, куб ны пупутаты йіх. Тэйі курувайчыкі забырают курувайныці і вжэ угошчают соседей там чі кумусь там, куму там дают. Ну, это значіт, шо рубэла курувай. Сусыдам дае, там шэ куму дае. Ну і рузйіжджающця. Мулудэй с свуйімы хлопцямы, пумулудыямы, йідэ дудому, а дывчата русходяцця. І вжэ на другій дэнь, это вжэ у ныдылю, прыходят гості, субыраюцця гості ду мулудэйі. І дывчата удівают мулудую, йідут ду вынцю.

— А вакол стала таксама вадзілі?

— Ну да-да. Ікону ложат на стыл і водят кругом стула.

— Толькі маладую водзяць?

— Мулудую і брата. Туго хлопця, куторый дэржыт вынця над ею. То назывався брат. А у мулудого шо дэржыт, тыпэр кажут свідетіль, а тугдэ брат дэржыт у нівесты, а у мулудого дэржыт пумлодый, пэршый пумлодый, вынця. Да, так водят, як і зара так водят, і кулесь тожэ. І мулудая ут сыбэ йідэ ду цэрквы, а мулудэй ут сыбэ. Мулудэй ны прыйіжджае за ею, він йійі тыко вжэ в цэрквы встрычае. Пувынчаліся і йідут ду мулудэйі. Всі гості. І мулудого, і мулудэйі, всі прыйіжджают ду мулудэйі. Ну, гуляют там. Вэчіром, вжэ пізно вэчіром дылелі курувай, забырают мулудую. Дывчата схавают пустэлю. Вунэ, пумулудыйі, шукают туую пустэлю, куб вкрасты, ны заплатэты, а дывчата стуят стойко, шоб заплатэлі йім грошы. І ідут ду хліва, і куры ловат, і шо тыко зурвут. Всё у машэну і вызут дудому, ду мулудого.

— А півня ці барана таксама забіралі?

— Шо зловят. В нас злувэлі пуруся, як сыстра выходыла замуж, і нашле мышка дэсь. Я шэ була малая, бо вуна на вусімнаццыть літ старша за мынэ, я шэ була малая, но бачыла. Дві курыці злувэлі і пуруся. Былльш, мусыть, курэй ны злувэлі, бо тэмно було. Ду хліва зашле, пуруся взяле і всё.

— А перапраналіся у маладую і маладога?

— Ны, тугдэ ны пырыдіваліся, не, ны пырыдіваліся, я шось гэтуго я ны этэ, ны помню. Забырают мулудую і вызут тудэ. І кідают пару хлопці, то называліся поклады. Это значіт вунэ вжэ, йідут гості мулудэйі у пырызвэ ду мулудого, а вунэ, мол, пуказуют дурогу. Утром, пырынучівалі всі, субыраюцця і пуйіхалы ду мулудого, там гуляют. Там курувай дылят вжэ быз, тыко мулудая ўстаецця, йійі гості уйізжают. То у пуныдылок, у пуныдылок кунчыйіцця свадьба.

— А з фатой таксама танцавалі?

— Фату... Тыпэр кідают букета, а тугдэ мулудая фату кідала. То вжэ, не, ны кідала фату. Мулудая ж знымае фату, йій свыкруха знымае фату і ўдівае платок на голуву. Вжэ у мулудэйі густей ныкого ныма. Тыко юго гості, мулудого.

— Вярхушку каравая аддавалі маладым?

— Да, а потом дылелі всім гостям.

— А ніз аддавалі музыкантам?

— Да.

— А чаму так рабілі?

— Я ны знаю, чом так прынято. Музыкантам, нэц утдавалі музыкантам. Кулесь жэ ж ны ансамлі йігралі, а ўдён музыкант. Дажэ я шэ як замуж выходыла, то йіграв, удён музыкант був, удён чулувік і всё. Такій закон. Пудушва для музыканта.

— А хто выносіў каравай?

— Курувай выносыв у мулудэйі брат, той, шо вынця дыржав над ею, а у мулудого курувай выносыв той, хто дыржав над йім вынця, старшый пумлодый.

— А танцаваць з караваем абавязкова?

— Да, з караваём убізатільно танцяваты, кружыцця з караваём. Над гулувою курувай дэржыт. Ах, я шэ ны сказала. Як прыносылі курувай, ну, юго ж пулолі. А курувай украшалі, бумагу рызалі і вазона, туго шо цвіточкі рубэлі і

як пулолі той курувай. Дывчата полют у мулудэйі, дружкі полют, кідают на мулудэх тэйі бумажкі, тэйі, а мулудая ўткідае на йіх, то всё казалі, куб, кідае на йіх, куб хучій замуж выходылі дывчата, а чі правда то, чі ныправда.

— А што клалі ў каравай?

— Грошы.

— Толькі грошы?

— Грошы і пударкі лужэлі, алі тугдэ, тугдэ мало пударкув, тугдэ так ны було пударкув дэ купэты, грошы лужэлі.

— А на што клалі грошы?

— Бралы тарелку і застылалі платочка, і на той платочок клалі грошы, а друга тарелучка стуяла, каждый свуёго платочка лужэв на курувай. Тугдэ так ны було, салфеткі ны клалі як зара, в салфеткі завурачуют, а платочка свуёго застылайіш і маршалок ложыт коровая кусок там які.

— Рукі таксама пяском мылі?

— Тожэ було так, да, тожэ було так, попыл сэпалі на рукі, наробат грязі в хаты. Шо ні прайдёш, було-було так.

— А што потым рабілі з грашыма?

— Мулудэйі сядают на йіх. Платочка завязуют і мулудэйі сядают на тэйі грошы. Убізатільно, куб мулудая з мулудэм сыдылі на кужуховы. Шо то ўзначае, я дажэ затрудняюсь і сказаты. Іменно кужух шоб був.

— А што прыгаворвалі, калі клалі грошы ў каравай?

Кладу в курувай пуліно,
Куб мулудэй пуцалував
мулудую в куліно.
Кладу в курувай грошы,
Куб булэ дыты хурошы.
Кладу в курувай буракі,
Куб мулудэйі ны булэ дуракі.
Пырыпываю бырозаву рошчу,
Куб зять пуцалував тёшчу.
Кладу грошы на штэры канты,
Куб було штэры сэны
і всі музыканты.
Кладу в курувай цыбулю,
Куб через дэвыть місяців
взялэ за бабулю.

Запіс 2014 г.
Увага: захаваны асаблівасці мясцовай гаворкі

Вяселле ў вёсцы Гута

Запісала студэнтка БрДУ імя. А.С. Пушкіна Юлія МЕЛЕХ ў в. Гута Брэсцкага раёна ад Кацярыны Якімаўны КАЧАНОЎСКАЙ (1932 г. н., беларуска, пісьменная, праваслаўная, мясцовая)

— *А может про свадьбу что-нибудь знаете?*

— Ну жонку трэба браты со свого сыла. Бо николы казалы: з другого сыла и порося нэлюцке. Невеста должна на колодец, на веник, на заслонку у печы завязать красну ленточку. Сваты чэрпалы воду и облывалы молодых, коб булы здоровы, благополучны и богаты.

На третий день свадьбы ишлы у цыганы. Од невесты ужэ шлы гэты ряженые, гэты во цыгане их называлы. Люды пэрэодивалысь, женщина одивалась за жениха, мужчина одивався за невесту. Бралы куклу делали, а николы тряпичная, бралы з тряпок делали такую вот бы дытя и нэслы уже до молодэи, до свикрухи. Туда, куда пошла невеста, и там ужэ прыговарвалы и должна ужэ гэту куклу свекровь шо-нибудь положиты там, подарыты на его или перепилинаты.

— *А каравай кто пёк?*

— Коровай выпикався у суботу, свадьба начиналась в воскресение. Собирались у жениха отдельно, у невесты отдельно. Коровай выпикаты бралы саму почотную, благополучную женщину, шоб у ее была благополучна семья, детию. Дружки од невесты качалы галушки, як ехалы з цэрквы, невеста кидала гэты галушки. Як ехала по дерэвни, у толпу, дэ люды стоять, кидала галушки. Зарэ канфеты кидають, а тоды галушки. Галушок робылы много. Месылы коровай, старалысь нэ кулакамы. Так погладьвалы, поднималы з дна. Украшався шишками, вокруг коровая сплиталась косичка. Уже як делили, то молодым старались дать эти шишки.

Тоды ж формэй ны було, бралы на лопату ложылы лысты клёну чи дубу, а на их ложили тесто и ставили в печ.

Когда пекли коровай, выбирались коровайник и коровайница. Коровайник уже готовил лопату, танцевал з ею, у потолок быв, шоб тисто поднималось увысь. А вона уже отвечала за тесто. Старалысь коровайныка и коровайныцу выбираты з однэи семьи.

Раньше для невесты вывся виночок под фату, скручвалы на красну ниточку, брали шпаргус, вився виночок кольцом и вун подстегивався для невесты у волосы. Раньшэ фата була зроблена так, што украшением считалось тут спереди, як корона з разных цветочкув. А за гэту корону, веночок гэты, цеплялыся ленты, зарэ гэто фата. А тоды ткани нэ було, погэтому робылася фата з лентэй. Аж до самых туфлей булы ленты, разноцветны.

А потом появлялася ткань, место лентэй ткань, а веночок був. А плаття билого нэ було. У кого було розовэ, голубэе. А у кого ситцовэ у цветочки. А вдова уже должна одиватысь у юбку и блузку.

— *А когда второй раз выходили замуж, фата не одевалась?*

— Нет, завязвалась хусточка.

— *А букет кидала невеста?*

— Не, такого нэ було. Зарэ невеста знимае фату и з ею танцують дивчата, а тоды такого нэ було. Невеста знимала и фату ложылы за икону. Знимала фату маты жениха. А фату закладвала за икону тоже мать жениха.

Ну гэто було як выходыла моя баба замуж у 1925-м. То тоды булы ленты гэты.

А уже позний фата була з батистовыи ткани.

— Песни разные поют на свадьбах?

— Да, разныя — и вясельныя, и иншыя, прыпевки таксама. Гэто була одна баба, вона гэтэ усэ на ходу прыдумвала.

Ехалы у Сигневичы
Чэрэз дерэвню Маневичы.
Бачу, на стини висыть карта
Тут прожывае бабушка Марта.

— А шчэ як ехалы у сваты до мэнэ, то гэта баба спивала:

Выдирайтэ з носа кузаки,
Бо едэмо до мазаки.
Доезжаемо до поля
Дай выходыть сваха Оля,
А махнула з ноги калоша
Дай выйшов сват Алёша.

— А нас у дерэвни называлы мазаки. Ну так называлы, бо колы нашы диды засталыся сиротамы, а у хатах нэ було печэй и топылы так, шо увэсь дым був у хати. И дитки булу вымазаны сажою. Дай воны выходылы на двур, а люды казалы: «Дэвитэсь, мазаки повыходылы», дай так и осталысь мы мазакамы.

Шчэ пару прыпивок пумню:
Порвалыся хамуты,
Порвалыся лапти.
Подэвитэсь, багачи,
У чим гуляють старцы.

Пойду, девочки, домой,
Бо я вжэ засиделася.
Тут мого милёнка нет,
На ваших нагляделася.

Я по бережку иду,
А берег осыпается.
Я беззубого люблю,
Беззубый не кусается.

У меня милёнок лысый,
А куда же его деть?
Если зеркала не будет,
Буду в лысину глядеть.

Ой, спасибо тебе, мать,
Что весёлу родила.
Хоть мне горе, хоть беда,
Я весёла завсегда.

А на дворе стоит машина
Двадцати пяти колес.
А меня милый караулил,
Чтобы коршун не унёс.

А мы девчата боевые,
Мы танцуем и поём.
А кто танцует и поёт,
Того давленне не берёт.

Запіс 2014 г.
Увага: захаваны асаблівасці мясцовай гаворкі

Как делили каравай на свадьбах в деревнях Леплёвка, Черск, Гута и в других поселениях Брестского района

Фрагменты свадебного застолья записаны от жительницы д. Леплёвка Брестского района ЛЯЛЬКО Лидии Ивановны (1965 г.р., бел., правосл., местная)

Молодые сидят за столом. Дружко, пританцовывая, выносит каравай:

Хорошый наш коровай, хорошый,
Бо хорошие коровайныцы мэсылы.
Ой, цыцаты наш коровай, цыцатый,
Бо цыцатыи коровайныци лепылы.

Дружко ставит каравай на стол:

Ой, короваю,
Скилько ж до тэбэ кошту трэба?
Трэба мукыцы пшэнычнэи,
Трэба водицы крэнычныи,
Трэба масла од коровы
Трэба яець от кур ярых.

Дружко:

— А дэ хрышчоная маты нашэи молодэи? Трэба ж коровай дэлыты.

Кресная:

— Да тута я, тута.

Кресная поливает Дружку на руки и нож. Дружко режет каравай, верхнюю часть отдаёт молодым:

Дружко коровая крае,
За пазуху ховае.
То за пазуху, то в рукавицы
Для свэи молодыци.

Дружко:

— А то для наших молодых.

А шчэ в нашэи молодэи е ридна маты в еи.

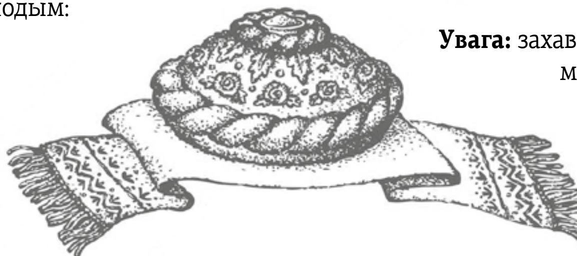
Просымо еи до пэрэпою.
Пэрэпывай, матёнко,
Шчасцём и здоровьём,
З долею добрэю,
Шчоб булы богаты
Пшэныцыю, жытом.
А Маню з добрым жыццём.

Далее «перепивают» другие участники застолья и получают кусочек каравая:

Нэ стыйтэ за двэрыма.
Нэ лопойтэ вочыма.
Идитэ до хаты,
Маню спомогаты.

Запіс 2014 г.

Увага: захаваны асаблівасці мясцовай гаворкі

Из архива свадебных фотографий Брестчины

Аркадия, 1949 г.

Гершоны, 1951 г.

Черкасская область, село Мельниковка, 1950 г.

Леплевка, 1974 г.

Ивановский район

Чернавчицы, 1956 г.

Черкасская область, село Мельниковка, 1960 г.

Гершоны, 1950 г.

Митьки, 1951 г.

Деревня Зеленец Брестского района. Деление каравая, 1981 г.

Гершоны, 1965 г.

Песні нашых бацькоў

Запісала студэнтка БрДУ імя А.С. Пушкіна Ірына ЗАЙМІСТ ад жіхароў вёсак Галачова, Зводы, Вістычы Брэсцкага раёна і вёскі Рудск Іванаўскага райна Брэсцкай вобласці

***

Як у саду зэляному голубы лэтають,
Моі лета молодыі од мэнэ втыкають.
Запрагай-ма, хлопцы, коны, коны вороныі,
Да поідым догоняты літа молодыі.
Ой, догнав я своі літа на клёновым мосце.
Ох, вэрнітэсь, моі літа, хоть до мэні в госці.
Ны вэрнэмос, ны вэрнэмос, бо ныма й до кого,
Трэба було шановаты, як здоровье свое.

***

Спыть ставок, нэ колышуцца вэрбы.
Вітэр гнэ з вырбылазы лыству.
Там зайграла плакуча гітара,
Там дівчына сустрыла вэсну.

Ты нэ плач, ны рэдай, дорогая.
Нэ горуй ты, нэ плач, нэ рэдай.
Чырыз год, як зацвітэ калына,
То шчо вэчэра мэнэ чакай.

Проходэ той год долгожданный,
І прыйшла долгожданна вэсна.
Дывчынэнька прыйшла до калыны,
А мылого еі там й ныма.

Ой, ныма ёго там і нэ будэ.
Знать, такая дэвоцька судьба.
Трэба знаты, як хлопца кохаты,
І як вірыты іхнім словам.

***

Нысэ Галя воду, коромысло гнэцца,
За нэю Іванко, як бурвінок вьецца.
Галю ж, моя Галю, дай воды напыцца,
На твое лычэнько хоть раз подывыцца.

Стыліса, борвінку, буду полываты,
Вырныса, Іванко, буду шановаты.
Скількі й ны стылыса, ты й ны полывала,
Скількі раз вэртаўся, ты й ны шановала.

***

Закувала зэзулэнька в саду на помосце,
Гэй, прыіхалы до дівчыны тры козака в госці.
Одын козак коня выдэ, другый коня вьяжэ,
Трэтій стоіть на порозы, «Добры вэчор» кажэ.

Добрый вэчор, стара маты, дай воды напыцца.
Кажуть люды, дівка гарна, позволь подывыцца.
Вода в сінюх холодная, іды дай напыйся,
Дівка в хаты на кроваті, іды да і дывыся.

Вода тэпла, да й нэ смачна, пойду до крыныці,
Дівка стара, ны красіва, поіду до вдовыці.

***

Жыто жала, жыто жала,
Снопов ны звязала.
З кым стояла, размовляла,
Правды ны казала.

Дэсь узяўся соловэйко,
Став він шчэбэтаты.
Дэсь узяўся гарны хлопэц,
Стаў мэнэ кохаты.

Ох, нэ той жэ соловійко,
Нэ тэ шчэбетанне.
Ой, ны той жэ гарны хлопэц,
Нэ тэе коханне.

Ой, пойду я до цыганкі,
Ныхай погадае.
Ой, цыганка-ворожанка,
Мылый покідае.

Ой, дівчына, моя мыла,
Яка ты чудная.
Одын кінэ, другы возьмэ,
Ты шчэ молодая!

***

Стоит одинока девчонка, лет восем
И тихо, по-детски маму зовет.
Туманы, туманы, верните мне маму,
Верните мне маму, прошу об одном.

Пять рокив мне було, як ты помирала,
С тех пор на могилу ношу я цветы.
С тех пор меня, мама, никто не жалеет,
Никто не ласкает так нежно, как ты.

Пришла на могилу со своим нареченным,
Обняла могилу и стала рыдать.

Прыпеўкі

Гармониста я любила,
Гармониста тешила,
Гармонисту на плечо
Сама гармошку вешала.

***

Полюбила я его,
А он, девочки, шофёр.
У него на счет любви
Не работает мотор.

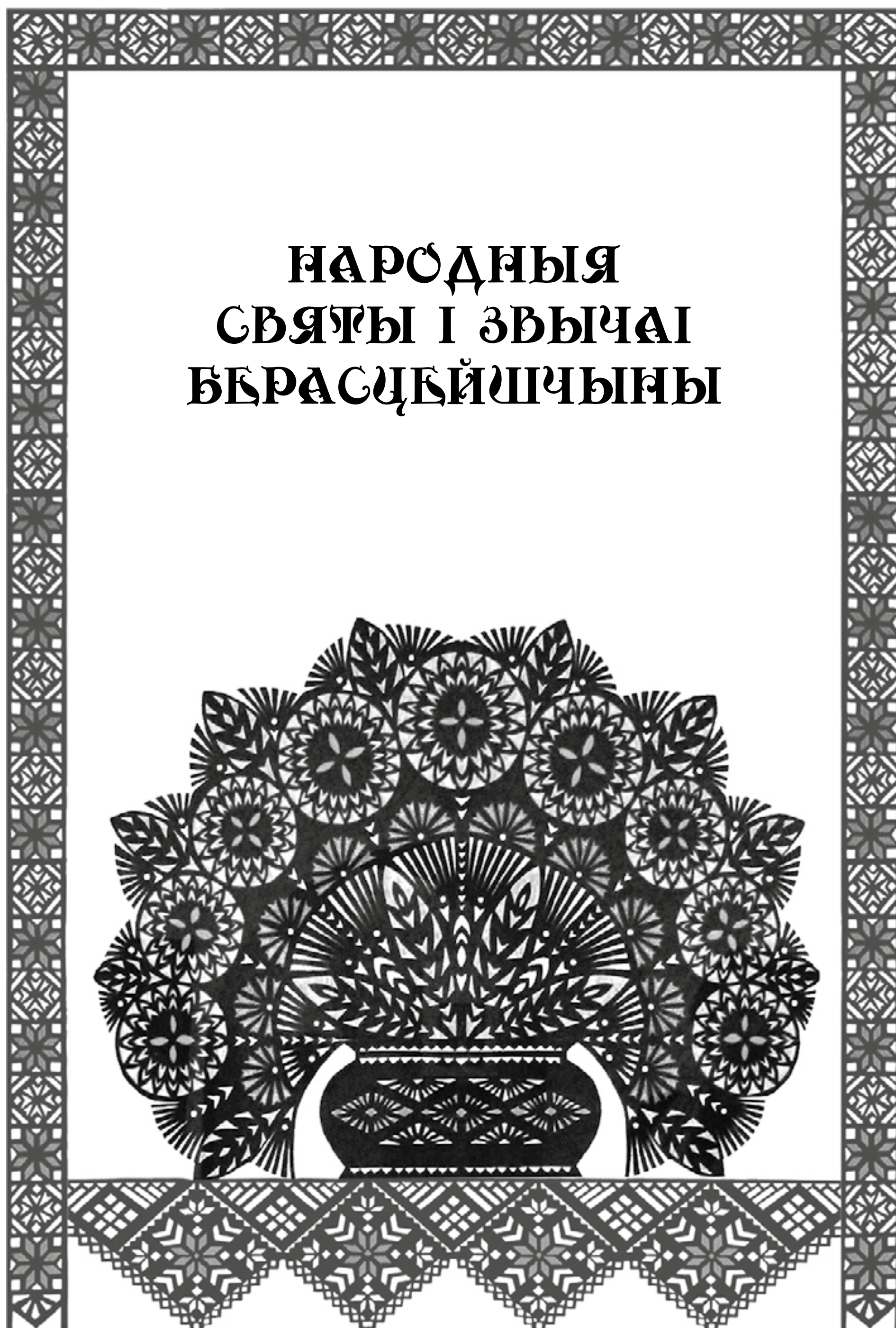
***

Тракториста полюбить
Надо приготовиться.
Тонну мыла закупить,
А потом знакомиться.

***

Ой, шчо гэто за сыло,
Як у ёму высело,
Коб тут хлопца найті,
Сюды замуж пойті.

Запіс 2014 г.
Увага: захаваны асаблівасці
мясцовай гаворкі

НАРОДНЫЯ СВЯТЫ І ЗВЫЧАІ БЕРАСЦЕЙШЧЫНЫ

«Сёгоня Купало, а заўтра Ян»: Купалье на Брестчине*

Іна ШВЕД,
доктар філалагічных навук,
кіраўнік лабараторыі
«Фальклярыстыка і краязнаўства»
БрДУ імя А. С. Пушкіна

Одним из наиважнейших праздников белорусского народного календаря является Купалье, которое приходится на день летнего солнцеворота (в ночь с 6 на 7 июля по новому стилю) и совпадает с церковным праздником Рождества Иоанна Крестителя. В годовом круге Купалье симметрично Рождеству (Святкам). Оба периода календаря представлялись сакральным временем, когда природно-космический мир раскрывает свои тайны человеку, ракрываются земля и небеса, всеми цветами радуги «играет солнце»: «О так о розыйдэцца, розыйдэцца сонечко і знов до купы розыйдэцца. На Івана. Грае сонечко, грае… На Івана я знаю, то мы вжэ дывімся, вжэ бо будэ сонцэ граты» *(Леплевка Брестского р-на)*; «А вы дэвіліся, шо учора [на Вялікдзень] іграло сонечкэ? Грае 2 раза на год, і на Купалу — як встае, і як заходыць. І на Пасху» *(Леплевка Брестского р-на)*; «Сонейко грало, як сходэло і заходэло. Кулэся сусід нарочно выгунев курову ранэйко, куб пубачітэ, як сонце грае. І казав, шо бачів. Вуно, кажэ, мэнялося разнэмэ цвэтамэ» *(Дивин Кобринского р-на)*. Мотив игры солнца характерен и купальским песням.

**Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы «Повествовательный женский дискурс в контексте фольклорной традиции Брестчины» подпрограммы «Культура и искусство» ГПНИ на 2021–2025 годы.*

Считали также, что целебными магическими свойствами обладает купальская роса: «До усхода солнца трэба було встаты і умытысь росою на Яна, назбыраты росы, бо вона считалась вэльмэ цэлебною. Ею можна було лічыты болячкы» *(Стригово Кобринского р-на)*. Когда всходило солнце, советовали в поле вырвать пучок самых высоких колосьев — тогда «возвысишься над всеми», будешь первым во всем *(Остромечево Брестского р-на).* Известны и другие акты продуцирующей магии, например: «А вот завтра с утра [Купалле] можно идти на бегущую речку и помыть волосы. У кого длинные волосы — будут быстро расти, бежать, как вода. Не будут вылазить. Поднимается солнце, вода самая чистая» *(Здитово Березовского р-на).*

С лечебными, апотропеичными и продуцирующими целями собирали переполненные на Купалье витальной силой травы, цветы, ягоды, особенно чернику. Широко известны купальские обряды с зеленью. На Иоанна Крестителя («Яна») растения освящали в храме.

Именно на Купалье, по мифопоэтическим представлениям, расцветает чудесная «папараць-кветка», которая приносит счастье, недоступное другим людям знание, и которую охраняет нечистая сила. «Як на Купалу папарать-кветку найдэш, то вэльмэ хэтрэй будэш, всё знатэмэш» *(Дивин Кобринского р-на)*; «Мэ нэ шукалэ папороті. Нас лякалэ кветку гэту шукаты. Хто шукав, казалы, кветку гэту, то трэба всю нуч сыдіты в этайі... І там ужэ чэрэз тэба вся эта нечість будэ проходэтэ» *(Спорово Березовского р-на)*. Верили, что демонические силы необычайно активны в купальский период («Ну мне мама рассказывала, что в ночь на Купалу нечисть выползает всякая и выходить из дома нельзя, а то заберут. Хотя, наверное, просто пугала, чтобы не ходила никуда» *(Гориздичи Кобринского р-на).* Поэтому в купальскую ночь раскладывали ритуальный костер, в котором сжигали ненужные предметы (например, старые лапти, веники), троицкую зелень, а также антропоморфное чучело, что могло называться «ведьму (ліхое) паліць». Считали, что в купальскую ночь ведьмы превращаются в животных и высасывают молоко у коров либо собирают рано утром росу, сбивают ее решетом, чтобы отобрать у коров молоко. Поэтому для защиты от ведьм затыкали папоротник, крапиву, серпы и другие острые предметы в двери, обсыпали постройки освященным маком, окуривали дом и хлев освященными травами: «На Купайло всегда аберег рабілі, затыкалі крапіву, дэ куры сядят, дэ корова стоіт, дэ свіні стоять, это всегда крапіву затыкалі, ну у дверi, де стояла эта скотіна, да куры, да этэе... всё затыкалі крапіву такую жгучую. О» *(Валище Пинского р-на, переехала из д. Липники)*; «А тыя пажылыя людзі... было заведено, што ўжо вот там

ведзьма, ведзьма ходзіть. Гэта ў дзверы ў гэтыя самыя затыкалася плахое такое што-та — крапіву там, што-та, каб ведзьма рукі папаліла. Была тая ведзьма — не была, але так было» (*Страдечи Брестского р-на*); «Трэба ў той дзень крапівою паганяць каровы і закладваты ее за клямку» *(Нівы Березовского р-на)*.

Часто ответами на вопрос о праздновании Купалья бывают подобные: «Сабіраецца вся маладзёж, палілі большыя кастры, кто прыгаў через кастры, кто возле рэчкі, то девчата веночкі, эта самае, плылы да пускалы на воду... І стожочкі палылы. І стожочкі выпускалы, і шо хочаш». — [Калі пускали на ваду вянок, што гэта азначала?] — «Нуу, я нэ знаю. Чый первы паплыл, тая замуж первая можэ выйдэ первая. А в некорой вабшчэ стаять на месте, тая ваабшчэ не пайдзёць замуж, такія самыя павер'я, а на самам деле как оно, то хто яго знае... Мы іскалі этую папарать-кветку...» *(Пинск, переехала со Столинского р-на)*; «Ай, оно проходило... Костры жгли, на речке, вон там. Все вот эти вот, ой, как и везде праходило» *(Каменец)*; «Купала праздновали у нас хорошо! Прыгали через костер, были игры, вот этот... Как его... «Ручеек». Венки плели и их в воду бросали, чей раньше к берегу другому прыплывет, та раньше замуж пойдет. На полянке в прятки играли. Ой, забав много было! Вам к работникам клубов надо зайти, они вам помогут» *(Пружаны)*; [Какие вы знаете летние праздники?] — «Ну такий самый общественный празднік, то Івана Купала ночь з 6 на 7. Ну тоже собыралысь і молодые, і старшие люды на цылу ночь, шлы дэ вода, дэ лес в основном, і шукалы папарать-кветку там вжэ. Костер, палылы костры, прыгалы через костры. Девчаты выночкі плылы, пускалы на воду, тіпа гадание получалося. Еслі там где-то венок чей доплывае быстрее до берега, то значіт, вона быстрее выйдет замуж. Ну і вэсэлылысь, тіпа шукалы папороть-кветку, колы находылы, а колы ны находылы. А потом отмечалы до утра, а рано уходылы вжэ от той воды, от тых костров, пока костры ны позгорають до конца» *(Нивы Березовского р-на)*; «Купайло праздновалы. О ідэм мостом, нысэм солому, вжэ встречаймося всі: хлопцы і девкы, то палымо, іграе гармошка. Вынкы на воду пускалы. Это еслі пустылы вынкы на воду, і еслі воны зыйдуцца, то гэта вжэ замуж выйдэ у гэтым роцы, а еслі ро-

сплывуцца, то значыцца, ны пуйдэш» *(Нивы Березовского р-на).*

Что касается широких гуляний с хороводами, прыжками через костер и подобного, то многие жители Брестчины говорят, что этого в «старину» не практиковали: [Сейчас Иван Купала будет. У вас раньше его праздновали?] — «Колесь не празднувалі, ны. О то это зара уже празднуют, а колесь ны. Вяночкі плятут, через огонь скачут, уже, знаешь, даўно праздуют тут, ідут у ліс, папороть-квітку шукаюць. Алеж усё раўно не так» *(Омеленец Каменецкого р-на; родилась в д. Бобинка).* [А как праздновалось Купалье?] — «Ну, знаете, в то время всего не хватало. Нас в семье было шестеро, все трудились, работали и особо праздновать было некогда» *(Свищево Каменецкого р-на).* «Ну, на Купалле, колысь такого мы ны ходылы. Я дівчіною почті і ны була, я в 18 літ пошла замуж. А колыся жылы мы ныбогато, послевоенно время, в тое время» *(Нивы Березовского р-на).* [А у вас Купалье праздновали?] — «Не было у нас особо Купалье. В бабушкины времена никто ничего не знал. Когда 7 июля праздник, все говорили просто Ивана, все шли в лес, кто по ягоды, кто травы в этот день собирал. Очень много трав собирали разных и несли пучками в церковь и освячивали. И у каждого, когда приходишь в дом, где-то у кого-то возле иконы пучок висел, где-то у кого-то в углу весел. Там и липа, и зверобой, и многое другое. Ну сейчас уже никто этого не делает» *(Залузье Каменецкого р-на).* Гуляния организуются работниками культуры: «Фесціваль був. Десь коло Бушміч у лісы фесціваль, то шэ де-нібудь. Это фісціваль то так, молодёжь вся там, і там концерт зробят. У машэны поопускаюць бортэ, то такая сцэна. Выступают, музыка. Любяцца там» *(Омеленец, Каменецкий район; родилась в д. Бобинка).*

Ритуальная практика матримониальных гаданий у воды, завивания венков, разжигания костров и другого нашла отражение в купальских песях типа:

Тэпір Купайло, взавтра Ян,
Пуйдэм, дівчатка,
У зелёный гай. — 2 р.
Будэм цвіточке собэратэ,
Будэм віночкі повэваты.
О-ё-ёй. — 2 р.
Будэм віночкі повэваты.
Будэм вокруг костра ходыты.
О-ё-ёй. — 2 р.
І віночкі на головочкі носыты,
Будэм на головочкі віночкі носыты.
Будэм віночки мы носыты
До водычкі походыты.
До водычкі мы прыйшлы
І віночкі нашы поплылы.
(Спорово Березовского р-на)

***

Тэпэр Купайло, завтра Ян,
Пуйдэм, дівочкы, в зэлёны гай.
Пуйдэм, дівочкы, до гаю,
Там назбіраем розмаю.
Розмай-цвіточкы збіралы,
З цвітув віночкы спліталы.
З цвітув віночкы спліталы,
Вінкі на воду пускалы.
Ой, плывы, плывы, віночак,
Ой, дэ муй мылы дружочак.
Поплыв, поплыв муй віночак,
Встрэтів віночка дружучак.
(Спорово Березовского р-на)

***

Сёгоня Купало, а заўтра Ян.
Пошлы дывочкы в зелёны гай.
Пошлы дывочкы гарту рваты,
А порабочкы Пытра ждаты.
(Малеч Березовского р-на)

***

Цепэр Купайло, а завтра — Ян,
Пойдзем, дзевочкі ў зялёны гай.
Нарвем, дзевочкі, мы цветочкі,
Повьём, дзевочкі, мы веночкі.
Всем дзевочкам із цветочков,
А мне молодое із рутонькі.
Цепэр Купайло, а завтра — Ян,
Пойдзем, дзевочкі ў зялёны гай.
(Здитово Березовского р-на)

***

Ой, ты Купайло, Купайлочко,
Ой, дэ ж ты зыму зымовало?
Ой, зымовало ў выр'ечку,
А летоватым у зіллечку.
(Пешки Березовского р-на)

Особая выделенность купальской ночи и ее атрибута — папоротника — подчеркнута в «этиологическом» сюжете о возникновенни деревни Валища, который в своем стихотворении обыграл ее житель Зинаид Романович Милевский 1941 г. р. [А почему ваша деревня так называется?] — «Валішчэ? Шчас! Легенда. Шчас, пожды. Тут было завалье. Завалье — тож Завалье. Но это не то. На празнік Яна Купайле такая поэма була:

Девушка Валя ходіла,
Шчасце шукала она.
Выйдя она на поляну,
Папарать-кветку нашла.
Там она встретіла Ваню,
І там она шчасце нашла.
Оні провелі этот празднік
В ту ночь вместе двоём,
І сталі жіть повсеместно,
І после сталі деті потом.
Ваня ходіл на охоту,
Валя ростіла детей,
У іх была дружна семейка,
Стало ім жіть веселей.
Прыходілі прышлыя люді,
Радом сталі жыть возле ніх,
Стало іх больше і много —
Звалі помест'е селом.

Сразу село було, село було, а после деревня уже. А Валішчэ назвалі по дівчыне Валя. Ходіла і папарать-кветку нашла. О, шоб запомнілі! Понялі? Вот это на этой празнік, на Яна, на Купайле!»

А вот женское видение *(в поэтической интерпретации Ольги Ануфриевны Пашкевич 1937 г.р. из д. Спорово Березовского р-на)* купальской ночи с ее любовными смыслами:

У ноч купальску на світанку
Іван сустрэўся з Марыянкай.
У лесе дзяўчына гуляла
Кветку-папарацъ шукала.

Кветку-папарацъ шукала,
Свайго любага чакала:
— У ноч купальску, на світанку,
Ты прыходзь хутчэй, Іванку.

У лесе разам пагуляем,
Кветку шчасця пашукаем.
А як знойдзем кветку, любы,
Пойдзем мы з табой да шлюбу.

Я ж люблю цябе, Іванка.
Пасля шлюбу, мой ты любы,
Хату новую збудуем,
Дзетак многа нагадуем.

Будзем добра працаваць,
Сваіх дзетак гадаваць.
А як дзетак пагадуем,
Усіх у пары папаруем.

Будзем унукаў гадаваць
І прапраўнукаў чакаць.
У ноч купальску на світанку
Шчасце мы знайшлі з Іванкам.
Шлюб наш будзе, як заранка

«Ой ты, быроза, кудравая…»: сімволіка бярозы ў беларускім фальклоры

Бяроза вылучалася з шэрагу іншых дрэў беларусамі і шматлікімі іншымі народамі дзякуючы здольнасці не ламацца ў буру, хутка зажыўляць пашкоджаныя месцы «бармай», самай першай апранацца ў зяленніну, лёгка прарастаць і хутка расці, але самае галоўнае — дзякуючы беламу бліскучаму колеру кары, па якім гэтае дрэва атрымала сваю назву, звязаную ў славян і іншых індаеўрапейцаў са словамі «белы», «светлы», «ясны». Асноўная каштоўнасць бярозы для практычнага ўжытку ў тым, што яе цвёрдая, пругкая, прыгожая драўніна і бяроста з'яўляюцца матэрыялам для вырабу самых разнастайных рэчаў: ад абутку, посуду, кошыкаў, вулляў, паходняў да матэрыялу для пісьма. У вясельнай прыпеўцы «сіны з бырозы»:

А в нашого свата
Соломняна хата,
А сіны з бырозы,
Гуляем твырозы.
А в нашого свата
Кучарава голова,
Він кудрамы потрасе,
Нам горілкы прынысе.

З бярозы рабілі і музычныя інструменты (трубу, рог, карыну — з кары, і нават лісце бярозы вакарыстоўвалі для ігры). У народнай медыцыне ўжываюць пупышкі бярозы, яе лісце, бяросту, бярозавы грыб чагу, сок (бярозавік). Бярозавік пілі не толькі свежым, але і выраблялі з яго хмельны напой, які ўжываўся з рытуальнымі мэтамі, павышаў настрой, узмацняў адчуванне радасці, абуджаў фантазію.

Белы колер кары бярозы не проста зрокава вылучаў яе з навакольнага пейзажу, але і паслужыў асновай міфалагізацыі і сімвалізацыі гэтага дрэва. У розных фальклорных жанрах, напрыклад, песнях, загадках бяроза стала характарызуецца як белая. Белізна кары дрэва, як слушна адзначыла Т. Агапкіна, семантызуецца па-рознаму, часам прама процілеглым чынам, і, адпаведна, атрымлівае розную ацэнку. Паводле легенд, белы колер кары бяроза набыла дзякуючы саўдзелу ў падзеях хрысціянскай гісторыі, у прыватнасці ў эпізодзе уцёкаў Св. Сямейства ў Егіпет, калі бяроза схавала пад сваімі галінамі Багародзіцу з Езусам. У Спорава Бярозаўскага раёна апавядаюць, што калі нарадзіўся Ісус Хрыстос, «то Божую Матірь сатана ловіла. Бігла, бігла, і схавалася под осіной, а осіна іспугалася… А вона із-пад тэй осіны стала біжаць і подбігла под березу. Матерь була у білым халаце, кору подбеліла» [1, с. 27–28]. Гэты сюжэт звязвае бярозу

з іншымі благаславёнымі і карыснымі дрэвамі і проціпастаўляе «чортавай» асіне, на якой нібыта павесіўся Іуда. Ніна Міхайлаўна Пукала (Васілеўская) 1942 г.н. з вёскі Здзітава Бярозаўскага раёна згадвае: «Казалы мні гэтак ніколі, шо някій чоловік був, ой, ніде ніякі ныдобры. Дай думае... Ну нішо обіжалы його всі, думае, пойду повішусь. Пошоў на бэрэзіну. Бярэзіна кажэ такая: «Нeee, ты на мні нэ будзеш вешатысь». На березці. І заплакала. От, гэто сок, то гэ березавый — то гэто. А пошов на осыну. А осына кажэ: «Вішайсь». А вун повысівсь, то й зара осына лякотыть».

У шматлікіх беларускіх фальклорных творах бяроза — маркёр сакральнага хранатопу, медыятар, жаночы сімвал, локус ці ўвасабленне памерлых продкаў, а таксама сімвал маладосці, прыгажосці, рытуальнай чысціні, моцы жыцця (згадаем беларускую

казку, у якой з яек, што знаходзяцца на бярозе, выводзяцца «настаяшчыя дзеці-мальчыкі», або веру ў магчымасці бярозы пазбавіць ад бясплоддзя і прынесці шчасце). Шэраг калядных і валачобных песень пачынаецца з карціны цудоўнай тонкай, высокай, як бель беленькай бярозы, якая стаіць у цэнтры двара гаспадара. У такіх кантэкстах сімвал бярозы цэнтрыруе свет, выяўляе ідэі медыяцыі, шлюбу, урадлівасці, дабрабыту. Паводле купальскай песні, дзе сцвярджаецца жыццёвая неабходнасць удзелу «дзевак-баб» у Купаллі, выканаўцы рытуалаў атрымаюць энергетычны і эмацыянальны імпульс і, далучаныя да звышнатуральных крэатыўных сіл, стануць «бел-бярозай», у супрацьлегласць тым, хто не «выйдзець на купальню і стане нежывым пнём-калодай».

Бяроза як дрэва-ахоўнік і медыятар паміж светам жывых і светам памерлых, сімвал жаночага пачатку стала вызначальным атрыбутам шэрагу святочных рытуальна-абрадавых комплексаў, асноўнымі ўдзельнікамі якіх былі дзяўчаты перадшлюбнага ўзросту. Найперш тут трэба ўзгадаць цыкл траецка-сёмушных святкаванняў. У гэты час кожная сям'я аздабляла свой падворак і хату маладой зелянінай. Вароты, сцены хлява, калодзеж, дзверы ў хату, вуглы, сенцы былі ўпрыгожаны галінкамі бярозы. Бярозкі ўкопвалі каля парога і ставілі ў двары перад кожным акном хаты. «А на Трійцю скотыну выганялы, на коровы вэнкы з бэрозы на рогі чэплялы. Бобкы [аер] рвалы, коло хаты ростылалы. Бэрозу ставлялы коло двырэй [з абодвух бакоў од двырэй]. Як хто нэ зробыть, просмэють!» *(Бучамля Камянецкага р-на).*

Рытуальным рэквізітам выступала бяроза і ў абрадзе ваджэння «Кусты»: «Ну и ещё у нас зародился такой обряд

«Вождение Корча», который водился на праздник Святой Троицы. Троица праздновалась 3 дня, и вся неделя считалась тройческая. В это время люди не работали, а молодёжь, используя это время, собиралась в какой-то хате, выбирали девочку весёлую, гаворливую, её наряжали в Корча. Корч — это куст. Её всю обвешивали ветками деревьев, а сверху ещё венок из кленовых листьев. И вот с таким Корчом и с тройческими песнями заходили в каждую хату, і заходзячы ў хату, казалы:

— Добры вэчар у вашу хату, слава Богу вашай хаце! Дэ ж нашому Корчёвэ статы?

— Да дэ нравыца — там і ставайтэ да добрэ спявайтэ.

Спявалі:

Народылы мы Корча
В лысце дуба,
Шоб у вас, господыры,
Не болэлі зубы.
Народылі мы Корча
В лысце бярозы,
Шоб вы, господыры,
Не лылы слёзы.
Народылы мы Корча
В лысце клёна,
Шоб в неякой хаце
Не було поклёна...
Народылы мы Корча, як сказку,
Дай нам, Господар, ковбаску...

Вот, а потом уже Корч говорил:
Ой ты, Трыца,
Прысвятая Богородыця,
Да посій збожыну
Ды няхай зародыця.
Дэ Корч ходыць —
Там жыто родыць.
Дэ Корч ходыць —
Там пшэныця родыць.
Дэ Корч ходыць —
Там всэ родыць і плодыць.
А ўвэс — аж до нэбэс.

Гаспадар адказваў:

— То поводытэ Корча по-моіму подвір'ю, шоб у мэне всё родыло і плодыло.

Ну и тогда с Корчом тонцевалы какой-то танец, вот. После этого хозяин надаривал и они шли в следующую хату. Вот такой традиционный, немножко изменённый под Троицу обряд. Сейчас уже вот в Хмелево мы сейчас каждый год празднуем раённый праздник, но взят он именно из нашей деревни *(Залуззе Жабінкаўскага р-на)*.

Бярозавыя галіны, якія выкарыстоўваліся ў траецка-сёмушных святкаваннях, выконвалі лекава-апатрапейную функцыю: іх утыкалі пад дах хаты, у чатырох вуглах хаты пад столлю накрыж, што павінна было абараніць яе жыхароў ад перуна, граду, хвароб (трасцы) і інш. Эфектыўным сродкам ад трасцы лічылася

абкурванне чалавека лісцем з гэтых галін. Ад канвульсій хворага сцёбалі розгай з бярозы, якую першай ссяклі на май. На купальскую ноч бярозавыя галіны затыкалі за вокны, дзверы, у плот для абароны ад ведзьмаў. У Чысты чацвер хату змяталі новым бярозавым венікам, на наступны дзень венік спальвалі, каб з дымам сышлі розныя немачы і шкоднікі-насякомыя. Калі хтосьці сапсаваў працу пры ткацтве, пакой вымяталі бярозавым венікам і тройчы стукалі ім па кроснах.

У вясельных песнях светлалюбівая, белая, стройная бяроза — сімвал пераходнасці, рытуальнай чысціні, цнатлівасці і прыгажосці — асацыіруецца з дзяўчынай шлюбнага ўзросту, нявестай, звязваецца з яе дзявочай сутнасцю («— Ты, бэроза моя, ты, кудравая, // Ой, дэ ж ты росла, моложавая? // — Ой, росла ў лужку, // Пры крутом бэрэжку. // — Ты дэвчыно моя, молодэнькая, // На кого ж ты ждэш? // — Засвычу я свычу з воску ярого, // Дожыдаю дружка розудалого»; «Білая бэроза, білэнька, // Радая Манечка, радэнька, // Што в Божому дому бувала, // На білом рушніку стояла, // Жовтую свічэньку дыржала, // Як біб слёзонькы роняла, // У Бога долэнькы просыла» *(Камянюкі Камянецкага р-на)*. Рост бярозы — сямейнага дрэва — «без макушкі, без верху» адпавядае жыццю маці без дачкі-замужніцы: «Ля варот бяроза стаяла, // Ганначка з двара з'язджала, // Вярхушку бярозы зламала. // — Стой, мая бяроза, без верху, // Жыві, мамачка, без мяне, // Без русай касы без мае, // Без шаўковага ўплёту! // Павесіла ўплёты на плот. // У поле ідучы мамка ўбачыць, // А з поля ідучы, заплачыць: // — Во ж мае дачкі ўплёткі, // Павесіла мне на слёзкі!» (Халап'я Івацэвіцкага р-на). Дарэчы, бяроза выкарыстоўвалася як вясельнае дрэўца, у вясельны воз летам утыкалі ссечаную бярозу. Бярозай упрыгожваюць і часовыя збудаванні, у якіх летам ладзілі вяселле. У сямейнай іерархіі, выяўленай у баладах праз дэндралагічны, арнітаморфны і ландшафтна-тапаграфічны коды, бяроза — гэта жонка, а бярозавае вецце (парасткі) — дзеці. У калядных песнях залатая кара тонкай, высокай бярозы — гэта жонка гаспадара, а «дробныя ветачкі — то яго дзетачкі».

У пазнейшых па паходжанні песнях бяроза таксама згадваецца ў кантэксце любоўнай тэматыкі, напрыклад:

— Ой ты, быроза, кудравая,
Ой ты, цыганка, молода,
Тыбэ я довго ожідала,
Шчоб ты мыні погодала.
— Ой дай-ка ручку, дай-ка праву,
Шчэй на лычэнько погляжу.
Хоть я цыганка молодая,
Но я всю правду роскажу.
В тыбэ на сэрцы тяжкый камэнь
І в одного ты влюблена.
Ты хочэшь стать его жыною,
Но ты ему ны суждена.
Он любыть девок выльмы много,
Іграе в карты, п'еть віно.
С тебя он, дура, насмеётся,
Ему, бродяге, всё ровно.
— Лежу в постельке я больная,
А месяц светіт мне в окно.
Буду лежать в сырой могілке,
Будет светіть мне всё ровно.
(Махро Іванаўскага р-на)

***

Над полями зорька светлая,
Ты берёзанька заветная,
На листьях твоих багровый цвет,
Да всё же, мила, милого нет.
Ты берёзанька нарядная,
Ты послушай, ненаглядная,
Я открою душу не тая,
Для него навек любовь моя.

Вовсе нет на свете верности,
Веры чистой, дружбы, верности,
Где бы не был парень молодой,
Да всюду с ним, всюду он со мной.
Ой, любовь — река глубокая,
Милый, радость синеокая.
Я открою душу не тая —
Для тебя навек любовь моя.
(Бухлічы Столінскага р-на)

У прыпеўцы з «мілкай» асацыюецца бярозавы пень:

Милый милку не узнал,
Пень березовый обнял,
Думал, в кофте розовой,
А это пень березовый.
(Магілёўцы Пружанскага р-на)

Бяроза можа суадносіцца таксама з ніжнімі полюсамі бінарных апазіцый, водным, хтанічным светам і яго прадстаўнікамі, найперш з русалкамі. Бярозу як шкоднае дрэва, якое прыносіць няшчасці (у бярозу б'е гром, яна многа плача), забаранялася садзіць у сядзібе. Бяроза, як і рабіна, лічылася «помслівым» дрэвам. Верылі, што пад бярозай незвычайнай формы пахавана бязвінна загубленая душа. Паводле былічак, у лесе на бярозе страшыць, на дрэве бачаць калыску з голым дзіцём русалкі, на Русальным тыдні на бярозе качаюцца і самі русалкі. Лічылі, што захварэць на ліхаманку можна, напіўшыся салодкага бярозавіка. Паводле дэманалагічных апавядаў, бярозавы сок выпівае сама трасца. На Берасцейшчыне верылі, што ў чалавека, які вып'е бярозавы сок, з'явяцца вошы. Колеравая асацыяцыя звязвае белую кару бярозы з колерам малака і праецыруе гэтую сувязь на славянскія дэманалагічныя павер'і, у выніку чаго бяроза ператвараецца ў вядзьмарскі інструмент: вядзьмарка «доіць» бярозу, тым самым адбіраючы ў каровы малако *(Пскоўская вобласць)* [1, с. 27–28].

Медыятыўныя ўласцівасці бярозы, яе сувязь з тагасветам актуалізаваліся ў лекавай практыцы адносу пад дрэва меркі з хворага чалавека, адсылання на бярозу ці бярозавыя лісты хвароб (сценю, ляку і інш.), а таксама ў рытуале загортвання ў бяросту «сарочкі», у якой нарадзілася дзіця, і інш. У замовах з матывам абмену паміж чалавекам і яго дзіцём, з аднаго боку, і міфалагічным персанажам і яго дзіцём — з другога, бяроза выступае пасрэднікам, з якім заключаецца дамова. Бяроза — гэта і адэкватная з пункту гледжання хваробы замена чалавека. Так, хваробе — грызі — прапануецца грызці не белае цела, а бярозу і дуб. У песнях бяроза, бярэзнік функцыянуюць у якасці мяжы паміж рознымі светамі, хатамі жаніха і нявесты, «за белым бярэзнічкам малойчык ваюе», «хоча дзевачку к сабе ўзяць». Бярэзнікам зарасце дарога, якая звязвае дачку-замужніцу і маці, калі маці памрэ. У замовах бяроза (як і ліпа, дуб) можа мець уласнае імя — Кацярына [2].

Літаратура

1. Агапкина, Т.А. Деревья в славянской народной традиции: Очерки. М. : Индрик, 2019. — 656 с.
2. Швед, І.А. Беларуская міфалогія : курс лекцый : у 2 ч. Ч. 1 : Касмалогія / І.А. Швед. — Брэст, 2018. — 291 с.

Рассказ про пророка Илью и народные приметы

Из беседы с Вандой Казимировной РОМАНЮК из Жабинки (1937 г.р., местная, православная)

— Илья — это был пророк. Везде Илью празднуют. И сейчас празднуют. Даже большевики начали праздновать. Это был пророк, великий пророк. И он пророчил и каждому, каждому, какой смертью помрёшь. Он, допустим, всё-всё знал. Такой пророк был великий. Как-то его спрашивает один мужик:

— Вот ты все знаешь. Когда и кто, и как помрёт. А ты как помрёшь?

— А я сейчас могу умереть!

— Ну как ты сейчас умрёшь? — ему вопрос задали, а он:

— А вот сейчас прямо!

И тут вихрь взорвался о такой и понёс его, и вихрь вообще был сильный такой, аж до небёс. И смотрят — гремит! Молния сияет, гремит. Крепкий гром такой. Смотрят, Илья поехал на своей колеснице. Горящей колеснице. А потом оглянулись. «А де ж Илья? Ну так Ильи нету, всё».

— А почему вот не косили не сгребали сено на Илью.

— На Илью — праздник великий. «Будте добры, уважайте меня!» Это Илья сказал. Кто не хочет, так называл. Пожары, пожарами. Гром и молнии били и пожары. И горели хаты. Боже мой! Как Хмелево горело! Якубовичи горели! А кокой ливень быў! О-ёй, о-ёй! А какое страшное было на Илью на моём веку, шо нельзя было по ровной местности идти, по пояс воды было. Не помещали реки воды — столько воды влупило.

Ильин день — церковный день памяти пророка Ильи и традиционный народный праздник у восточных и южных славян, греков, грузин и некоторых других народов, принявших православие. Отмечается 20 июля.

Ну это было. Ну это так раз было, больше не помню. Ну, бывает, шо там загремит, дождь идёт. Ну, это бывает, а такое было, сильная катастрофа, шо горят сёла, бьёт по хатам. Вёз зерно, бо уборка зерна. Каждый старается снопы свезти и ... вот уже колхозы даже были ... и везёт, и ударыла молния, и загарелася даже повозка с зерном, со снопами. Загорелась от удара молнией! Ну, в общем, во такое. Нельзя работать на Илью. Помолиться надо за Илью. Я всегда зара молюся за Илью. Кажу: «Ильюшэчка, ну будь ты благосклонны к нам, грешным. Не наказывай нас». Потому шо, як он захочет наказать, то уж буде серьёзно наказывать.

Запись 2014 г.

КАЛАЎРОТ КУЛЬТУРНАГА ЖЫЦЦЯ

В Вельямовичской школе прошел конкурс песни, посвященный Дню Победы

В преддверии праздника Дня Победы в ГУО «Средняя школа д. Вельямовичи» прошел конкурс военно-патриотической песни «Помним о прошлом ради мирного будущего». В конкурсе приняли участие все классные коллективы школы. Конкурс оценивало жюри во главе с директором Ириной Леонидовной Романюк, а также в члены жюри был приглашен заместитель начальника 8-й пограничной заставы «Огородники» Алексей Александрович Гришко.

Целью памятного конкурса стало привлечение молодого поколения к формированию чувства патриотизма, гражданственности, верности и любви к Родине. На суд жюри и зрителей были представлены песни военных лет и современных авторов на патриотическую тему. Звучали всем знакомые песни, такие как «Синий платочек», «Огонёк», «А зори здесь тихие». А современная песня «Юность в сапогах» вызвала поддержку и позитивные эмоции у многих слушателей в зале. Все конкурсанты были достойны высоких оценок. Перед жюри стояла сложная задача — объективно оценить и выбрать лучших. По итогу конкурса победителями стали ученики 1-го класса (классный руководитель Антонина Михайловна Алянгина) и ученики 7-го класса (классный руководитель Нина Геннадьевна Каленкович). Но жюри оценило участие всех коллективов, и все участники конкурса были награждены дипломами и памятными подарками.

Конкурс военно-патриотической песни проходит в ГУО «Средняя школа д. Вельямовичи» ежегодно и имеет большое воспитательное значение, учащиеся ежегодно исполняют песни очень серьезного содержания, через которые прививаются патриотические чувства, чувство гордости за армию и эстетические чувства.

Елена БУРЛАКОВА,
педагог-организатор
ГУО «Средняя школа д. Вельямовичи»

В Вистычской школе прошел конкурс «Рубежи нашей памяти»

7 мая 2021 года в ГУО «Средняя школа д. Вистычи» состоялась традиционная конкурсная программа для 1-11 классов «Рубежи нашей памяти», посвященная 76-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

Учащиеся вместе с классными руководителями увлеченно готовили музыкальные номера, учили стихотворения, готовили декорации и придумывали глубокие по смыслу инсценировки. Очень эмоционально и точно ребята создавали незабываемые образы тех, кто ушел на фронт совсем юношей, кого не дождались с войны, кто, бросив детские игрушки, встал у станка, сел за руль трактора. Представление номеров было различным: танцы, стихи, театральные действия, песни. Каждый класс подошел к делу творчески и выступления, сменяющие друг друга, были разнообразными и яркими.

Перед жюри стояла сложная задача — объективно оценить и выбрать лучшего из лучших. Каждый класс выступил достойно, поэтому все коллективы стали победителями в различных номинациях. Ученики 1-го класса выступили с песней «Мальчишки бессмертного Бреста». Ребята поведомили нам о том, что даже нацисты были поражены мужеством защитников Брестской крепости, о чем страна узнала через многие годы...

В дни войны бойцы прозвали «Катюшей» гвардейский миномет — грозное оружие, которого панически боялись враги. И об этом была сложена песня, с которой выступили ребята 2-го класса.

Продолжили наполнять наши сердца песнями, которые вошли в память, как и героическая летопись Великой Отечественной войны, учащиеся 3-го класса с песней «Прощание славянки». Учащиеся 4-го класса выступили с песней «Баллада о солдате». Оригинальная композиция в исполнении учащихся точно соответствовала теме конкурса.

Учащиеся 5-го класса представили нам театральную постановку «Дети войны». Они показали, как дети сражались и гибли наравне со взрослыми. Деревенские мальчишки и девчонки, ребята из городов — их посмертно признавали героями.

Для миллионов наших соотечественников весточки с фронта на годы становились ответом на самый важный и сокровенный вопрос: «Жив ли?» Об этом напомнили ребята 6 «А» класса с театральной постановкой «Письма с фронта».

Учащиеся 6 «Б» класса выступили с песней «О героях былых времен». Каждый из сложивших свою голову

на поле брани был полон надежд, что увидит вновь своих родных и близких. Каждый из них жил с надеждой в сердце...

Есть тысячи свидетельств бывших узников концлагерей, жертв нацизма, которые были освобождены. Они давали показания о том, что происходило в этих нацистских концлагерях, насколько жестоко относились нацисты к их узникам. Об этом нам рассказали учащиеся 7 «Б» класса с театральной постановкой «Сон с закрытыми глазами».

В тяжелых военных условиях молодые девчонки, многие из которых были вчерашними школьницами, совершали подвиги и погибали с честью. Но даже роя окопы, они продолжали сохранять женственность, проявляя ее в быту и трепетной заботе о товарищах. Исходя из этого учащаяся 8-го класса Маргарита Капустюк исполнила песню «Месяц май».

Учащаяся 8-го класса Карина Басевич со стихотворением «Баллада о матери» рассказала нам о судьбах женщин-матерей в Великой Отечественной войне. Какие разные эти слова — женщина и война. Женщина дает нам жизнь, а война ее забирает. Однако в годы войны эти понятия шли бок о бок. События тех военных дней навсегда останутся в наших сердцах...

Ученики 9-го класса выступили с театральной постановкой «Фронтовые письма» и песней «Сережка с Малой Бронной». Сегодня мы, благодарные потомки, гордимся героизмом смелых, мужественных, преданных своей Отчизне сынов и дочерей, которые спасли нашу страну и весь мир от фашизма.

Великая Отечественная война является историей нашей Родины, наших родных и близких. Она занимает исключительно важное место в судьбе каждого из нас. Об этом выступление 10-го класса с песней «Прадедушка».

Музыка помогла нашему народу выжить в страшное время Великой Отечественной войны, выстоять и победить. Песни о Родине, о встрече и разлуке, об утрате и надежде мотивировали людей на подвиг. Эти мелодии — уже гимны тех роковых четырех лет для нашего народа. Они хранят особую память, которая не может оставить равнодушными и молодое поколение. Об этом нам напомнили учащиеся Карина Суходол и Марина Кулич, исполнив песню «Ах, эти тучи в голубом».

Выступления ребят были настолько интересными, искренними и запоминающимися, что жюри, затрудняясь в выборе победителя, высоко оценили всех участников. Но все же диплом лауреата смотра-конкурса получил 7 «Б» класс (классный руководитель Оксана Александровна Лопата), диплом I степени — 3-й класс (классный руководитель Алла Михайловна Кручек), диплом II степени — 6 «А» класс (классный руководитель Анастасия Николаевна Коваленко), дипломы III степени получили учащиеся 4-го, 2-го и 1-го классов.

Участники творческого состязания — мальчишки и девчонки — подошли к выбору песенных композиций со всей ответственностью, воспевая любовь к Родине и ее истории. Каждый класс выступил достойно, поэтому остальным классам вручили дипломы с различными номинациями.

Карина СУХОДОЛ,
учащаяся 11-го класса

ТЫ ХОЧЕШЬ МИРА—НЕ ЗАБУДЬ ВОЙНУ!

Цирковая студия из Чернавчиц получила дипломы на международном конкурсе

Образцовая цирковая студия «Иллюзия» Чернавчицкого сельского Дома культуры успешно выступила на международном детском конкурсе искусств «Карнавал эмоций», который прошел 25 апреля в Минске.

Творческий коллектив представил танцевальные номера в номинациях «Цирковая гимнастика», «Цирковое искусство», «Акробатика», «Оригинальный жанр».

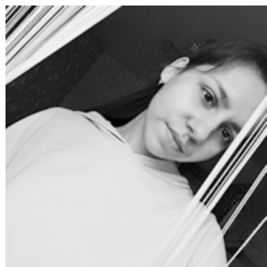
Мастерство и талант участников «Иллюзии» отмечено дипломами I и II ступени. Образцовая цирковая студия под руководством Светланы Капустюк является лауреатом и дипломантом международных, республиканских и областных конкурсов и фестивалей. Творческий коллектив — активный участник районных праздников и мероприятий.

Евгения КЛОЧКО

СКАРБНІЦА НАРОДНЫХ ТАЛЕНТАЎ

Алина ХОМИЧ

Дом и душа с изюминкой

В гостях у Зинаиды Климовны ХОМИЧ, вышивальщицы из д. Новые Лыщицы Брестского района

Железная кованая калитка, желто-зеленый забор, сделанный руками мужа (моего дедушки), небольшой, но опятно-веселый огородик с хозяйством и, конечно, кирпичный домик. Так со стороны выглядит дом рукодельницы Зинаиды Климовны. Внутренний интерьер этого дома создан руками талантливой хозяйки. Все комнаты со вкусом украшены не только фотографиями дорогих людей, но и картинами, подушками, салфетками, созданными моей бабушкой — Зинаидой Климовной.

Они с мужем богаты детьми (их пятеро), а также внуками (их одиннадцать) и двумя правнуками. Хотя семья у бабушки большая, женщина всю свою жизнь успевала заниматься детьми, работой и любимым рукоделием — вышивкой.

Родилась Зинаида в деревне Ольманы Столинского района Брестской области. Так получилось, что научилась вышивать в 12 лет, этому ее учила бабушка. Ну, а когда Зинаида подросла, она уже ходила на вечерки, там занималась рукоделием вместе со своей сестрой и ее подругами. Поскольку это было послевоенное время, то материала для вышивки приобрести не было возможности, и Зинаиде со своей сестрой приходилось вручную сеять лен, рвать, отбивать, мочить в воде, а потом начинали сушить и уже в ручных терницах терли его.

Зинаида Климовна рассказывает: «Тады сеялі канаплю, её тоже мочылі, потом, як уже патром, то каноплі бралі такі (показывает) жмені і — под ногі іх, так хазділі, мялі доўга-доўга. У меня не получалася, а сястра гэта быстрэй рабіла, а я не могла. Так мне не хацелася, гэта не моя работа была, а уже як пралі, то я быстрэй за сястру прасці могла, но моя была грубейша нітка, а яе была танчэйша».

После военного времени не было журналов, где можно было посмотреть узоры, схемы и поэтому Зинаида придумывала, «вырисовывала» узоры сама.

Зинаида вышивание считает отдыхом, она рассказывает, что раньше, когда она приходила с огорода либо с фермы, то садилась за вышивку, она даже перед работой могла сесть и вышивать, а на работу ей нужно было идти в 4 утра! Бабушка вставала раньше, чтобы быстрее приняться за любимое занятие. Хоть сегодня рукодельница уже на пенсии, но привычка осталась, она до сих пор встает ранним утром и вышивает!

Когда появились готовые нитки для вышивки, Зинаида покупала их разноцветье. Но также она могла красить пряжу сама, покупала краску и краси-

ла нити в тот цвет, который ей необходим. Если же пряжи было недостаточно для вышивки, то Зинаиде приходилось брать нитки со старых платков и детских вещей.

Сейчас бабушка в «почтенном» возрасте, но несмотря на это она все равно вышивает, к ней приходят люди заказывать рушники, салфетки, картины. Также Зинаида не забывает и про своих внуков: почти у каждого из них есть рушники на свадьбу. Мечта бабушки — успеть вышить все необходимые свадебные атрибуты для всех своих внуков, чтобы те помнили о ней и не забывали ее заботу и труд.

Увядзенне дзяцей у свет цудоўнага праз творы мастацтва

Увядзенне дзяцей у свет цудоўнага праз знаёмства з творамі выяўленчага і дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва — асноўная мэта ўзорнай студыі выяўленчага і дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва «Калібры» Вістыцкага сельскага Дома культуры.

Раскрыць творчы патэнцыял кожнага ўдзельніка студыі памагае спалучэнне калектыўных і індывідуальных відаў дзейнасці, выкананне творчых заданняў, вывучэнне аб’ектаў прыроды. Студыя з’яўляецца асяроддзем развіцця мастацкай культуры на вёсцы, дазваляе ўдасканаліць прыродныя задаткі дзяцей і падлеткаў, прыцягнуць больш шырокае кола школьнікаў да выяўленчага і дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва і асноў пачатковай прафесійнай падрыхтоўкі.

Узорная студыя створана ў 1995 годзе народным майстрам разьбы па дрэве Аляксандрам Альбертавічам Лазеркам, дзейнасць якога была накіравана на развіццё фантазіі і крэатыўнага мыслення студыйца, а таксама на дапамагу ў пошуках свайго творчага шляху.

Кожны год у студыю прыходзяць новыя навучэнцы, якія жадаюць дакрануцца да цудоўнага света мастацтваў. Не ўсе дзеці вырашаць стаць мастакамі, але заняткі ў студыі дапамагаюць вырасціць пакаленне мастацка развітых людзей, што значна павышае патэнцыял беларускай культуры.

Сёння студыя, увабраўшы ўсё лепшае з асабістага вопыту, працягвае сваё развіццё, праходзіць на практыцы праверку методык выхавання па сродках мастацка-эстэтычнага асяроддзя.

З лютага 2021 года кіраўніком студыі пачала працаваць Іна Мікалаеўна Ткачук, якая сабрала вакол сябе аматараў малюнка і дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва.

У сваёй працы кіраўнік выкарыстоўвае асобасна-арыентаваны падыход у навучанні і выхаванні, падтрымлівае цесную сувязь з бацькамі студыйцаў. У планах праводзіць сумесныя з бацькамі заняткі і майстар-класы. Гэта будзе ствараць ў калектыве дружную, творчую атмасферу, што паспрыяе паспяховай і плённай працы.

Творчая атмасфера ў студыі дае магчымасць раскрыцца кожнаму навучэнцу. Выхаванне ў студыйцаў пачуцця выдатнага дае магчымасць уносіць гармонію в любую сферу дзейнасці, а таксама ў адносіны з людзьмі і навакольным светам.

Алёна ПАДДУБНАЯ,
метадыст па этнаграфіі і фальклору
раённага метадычнага цэнтра

В музыке только гармония есть

Народный инструментальный ансамбль преподавателей «Дивертисмент» Чернинской детской школы искусств — частый гость на различного рода районных мероприятиях. Создавать настроение, радовать хорошей игрой и музыкой людей — его кредо.

В составе ансамбля, которым руководит Виктория Финенко, десять человек. Чтобы музыка была окрашена разными тембрами звучания, педагогам помимо своих «родных» дополнительно пришлось освоить еще игру на таких инструментах, как балалайка, бас-гитара, домра альт, ударные. Виктория Анатольевна руководит коллективом с марта 2017 года. Вообще ансамбль был образован с самого основания школы, с 1988 года, а в 1992-м ему присвоено звание «народного». Последний раз он подтвердил его два года назад.

В репертуаре «Дивертисмента» (с франц. — увеселение, развлечение) — произведения белорусских и зарубежных композиторов, обработки народных песен и танцев, музыка разных стилей и жанров, мелодии из современных кинофильмов и музыка известных советских авторов.

Личным примером преподаватели вдохновляют своих учеников, которые достаточно громко заявляют о себе на престижных конкурсах. Так, в Пинске прошел третий этап областного отборочного тура IX Республиканского открытого конкурса исполнителей на народных инструментах им. И.И. Жиновича, где в номинации «Баян», «Аккордеон» участвовали и пятеро ребят из нашего района. В их числе — двое учеников Виктории Финенко. Это Дмитрий Никончик (диплом лауреата 1-й степени) и Михаил Панасюк (диплом лауреата 3-й степени в младшей категории).

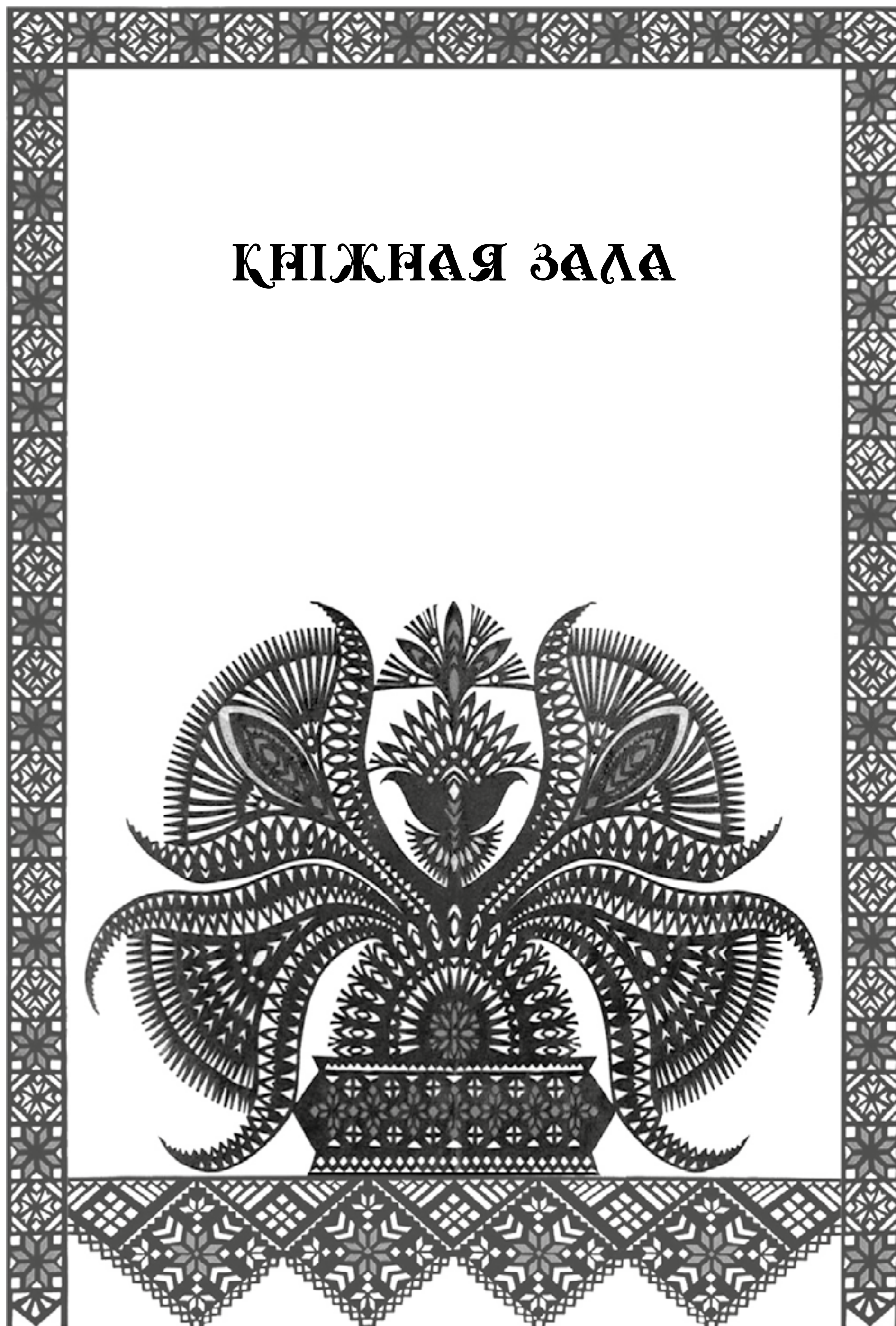
Есть у преподавателя и другие талантливые ученики. Всего у нее по классу аккордеона и баяна занимается 14 ребят.

У самой Виктории Анатольевны двое детей. Дочь Анна заканчивает Академию музыки в Минске. До этого с отличием окончила Брестский государственный музыкальный колледж имени Г. Ширмы. В свое время Виктория Анатольевна также окончила это учреждение образования, и также с отличием.

Все участники инструментального ансамбля — люди, влюбленные в свою профессию. Потому внимательно относятся к каждому ребенку, который решил обучаться музыке. И пусть дети выберут для себя другую профессию, но в трудные минуты жизни «музыка поможет излечить душу, восстановить гармонию, обрести силы для новых начинаний»!

Марина САМОСЕВИЧ

КНІЖНАЯ ЗАЛА

Картины художницы Дины ГРУШЕВСКОЙ из Лунинца

От первого лица: Грушевская Дина Николаевна. Родилась в первый день зимы 1 декабря в небольшом, но красивом городе Лунинце Брестской области.

В детстве, как и все дети, любила рисовать и лепить. Мечтала и знала, что буду художником. После окончания школы в 2001 году поступила в Минский государственный колледж искусств по специальности «Художник-мастер декоративно-прикладного искусства (соломоплетение)». Окончила в 2005 году и по распределению уехала работать в Мядельский отдел культуры — живописный край озер. Принимала участие в конкурсе «Лялек», где стала лауреатом первой степени.

В 2008 году поступила в Белорусский государственный университет культуры и искусств по специальности «Народное творчество (гобелен)». За время учебы интересовалась всеми видами творчества и старалась не упускать момента, а пробовать все, что давали преподаватели.

В 2013 году была присвоена квалификация — художник народных ремесел. Работала в кинотеатре «Октябрь» художником-оформителем.

С 2018 года работаю в Лунинецком краеведческом музее. Провожу art-вечера со взрослыми и детьми. Являюсь ремесленником. Работы находятся в частных коллекциях Беларуси, Санкт-Петербурга, Германии, США и др. Являюсь членом «Белорусской ассоциации творческих людей» БОО демографической безопасности. Принимала участие в выставке «Краски тысячелетия» в Бресте. Работы находятся в гостинице «Интурист», одна из них — о железнодорожном вокзале «Брест-Литовск», каким он был и каким стал.

Очень люблю свой край, свою маленькую Родину. Изучаю жизнь наших предков, затем переношу это на холст. Есть серия работ, которая была написана к 570-ю Лунинца «Ад мінулага да сучаснага» (формат 60*120), а также копия новогодних открыток 1960–1991 годов (формат 60*120).

Многие работы посвящены моему родному Полесью, в том числе копии фотографий с 20–30-х годов «Палессе маё Лунінецкае». На полотнах изображена только часть быта палешуков. Помимо живописи занимаюсь скульптурой из шерсти. Валяю разных птиц и зверей, но отдаю предпочтение зубрам и аистам.

Работая в музее, интересовалась письмами солдат Великой Отечественной войны. Читала их, плакала, затем снова открывала и читала. Пришла идея их перенести на полотно, чтобы каждый смог увидеть и прочитать, ведь у каждого письма своя история и судьба. В фондах не все могут увидеть их, а тем более прочитать. Еще большим толчком для воплощения идеи стала книга Александра Волковича «Письма войны». Книга была со мной от начала написания работ до их завершения.

Картины Дины Грушевской выставлены в Лунинецком краеведческом музее

Церемония вручения наград победителям Брестского областного литературного конкурса «Духоуная веліч»

19 мая 2021 года секретарь Брестского епархиального управления, по благословению Высокопреосвященнейшего Иоанна, архиепископа Брестского и Кобринского, принял участие в церемонии вручения наград победителям Брестского областного литературного конкурса «Духоуная веліч» в Музее спасенных ценностей в Бресте.

В нынешнем сезоне на конкурс было представлено 28 книг в четырех номинациях: «Поэзия», «Проза», «Публицистика», «Детская литература». Победителями были признаны: в номинации «Проза» — Александр Волкович из Бреста за книгу «И тогда спроси свою печаль», в номинации «Поэзия» — Николай Антоновский из Пружан за книгу «Как лист среди листьев», в номинации «Детская литература» — Николай Бусько из Баранович за книгу «Лесные чудеса», в номинации «Публицистика» — Татьяна Конопацкая за серию книг «Лунинецкая память».

От имени Управляющего Брестской епархией протоиерей Сергий Петрусевич передал приветствие участникам церемонии и поздравление победителям конкурса с пожеланием Божьего благословения и творческих успехов, а также подарок Александру Волковичу, которому, согласно регламента церемо-

нии награждения, представитель Брестской епархии вручил грамоту Брестского облисполкома и сувенир. Также от имени архиепископа Иоанна были вручены подарки студентам Брестского государственного музыкального колледжа имени Григория Ширмы, выступление которых сопровождало церемонию награждения.

Справка: *Конкурс «Духоўная веліч» учрежден в 2018 году главным управлением идеологической работы, культуры и по делам молодежи Брестского облисполкома, региональным отделением Союза писателей совместно с Брестской и Пинской епархиями Белорусской Православной Церкви. Творческое состязание проводится с целью популяризации языкового, литературного и исторического наследия региона, выявления лучших произведений, способствующих воспитанию у читателей духовности, гражданственности и патриотизма. Задачей конкурса является также сохранение памяти о знаменитых личностях Брестчины, чьи дела и духовный подвиг стали образцом выполнения долга и примером бескорыстной преданности Родине, оказали особое влияние на общественную жизнь, культуру, науку и историю родного края.*

Е.В. ПЕТРУСЕВИЧ

Поклон земле святой

В первых числах марта в средней школе Домачево состоялась презентация книги Ольги Дмитриевны Стадник «Зямля бацькоў — зямля святая в. Чэрск». На творческой встрече с учащимися и педагогами присутствовали и почетные гости: майор в отставке Виктор Артюшевский, начальник пограничной заставы г.п. Домачево Павел Явгель, а также председатель Домачевского сельисполкома Анатолий Струк.

В начале встречи Ольга Дмитриевна сказала несколько слов о себе. Родилась и выросла она в д. Черск. Более сорока лет отдала педагогической деятельности, преподавала русский язык и литературу в местной, а затем и Дубокской школах. «Биография моя, как говорят, может поместиться на ладонях», — призналась женщина, а затем рассказала непосредственно о своей работе на литературной ниве. «В 70-х, когда я была пионервожатой, вместе с детьми собирали материал к изданию районной книги «Память». Ходили по деревням и знакомились с участниками Великой Отечественной войны и их родными. Уже будучи на заслуженном отдыхе, стала перебирать свои записи, а их накопилось немало. Много времени прошло с тех пор, как они были сделаны, поэтому не все можно было разобрать. Чтобы уточнить некоторые сведения, обращалась в Брестский военкомат и в Центральный архив Министерства обороны. Когда записи были систематизированы, спросила себя, что делать с ними дальше? И тут на помощь пришел Анатолий Струк, которому я показала свои материалы. Председатель привез ноутбук и убежденно выдал: «Печатайте!»

...В книге рассказывается об одном из прекрасных самобытных уголков нашего края, деревне Черск, расположенной в Прибужье. Ее история насчитывает более трехсот лет. И каждый период этого времени оставил свой заметный след на родной земле. Судьба ее жителей, их традиции и быт, начиная с Великого княжества Литовского и по сегодняшний день, описываются в литературном опусе, основанном на достоверных фактах. При его написании автор руководствовался желанием вызвать живой интерес к истории своей малой родины, которую должен знать каждый человек.

Уникальное правдивое издание Ольга Стадник подарила школьной библи-

отеке. В свою очередь один из гостей мероприятия Виктор Артюшевский также передал в литературный фонд книгу «За спиною Россия» от имени ее автора, Алексея Дубровина. В ней рассказывается о событиях, произошедших в 1969 году на советско-китайской границе.

Творческая встреча получилась интересной и содержательной. Обращаясь к ее юным участникам, директор школы Галина Пойта подчеркнула: «Ребята, помните: кто не знает истории своего родного края — у того нет будущего».

Участники кружка «Живое слово»
г.п. Домачево

ПАРТЫЗАНСКІЯ ПЕСНІ

З архіва лабараторыі «Фалькларыстыка і краязнаўства»
БрДУ імя А.С. Пушкіна (кіраўнік Іна ШВЕД)

***

На опушке леса старый дуб стоит,
А под этим дубом партизан лежит.
Он лежит, не дышит,
он как будто спит,
Золотые кудри ветер шевелит.

Рядом с ним старушка,
мать его сидит,
Слёзы проливает, сыну говорит:
— Я тебя растила, но не сберегла,
А сейчас могила будет здесь твоя.

Я вдовой осталась, пятеро детей...
Ты наш самый младший,
милый мой Андрей.
Ты когда родился, фриц отца убил,
Где-то под Одессой
он голову сложил.

Ты был лейтенантом,
в армии служил,
Орден со звездою на груди носил...
Средь опушки леса старый дуб стоит,
А под этим дубом партизан зарыт.

Запісана студэнткай З.П. Сцельмашук ад рабочага г. Брэста Уладзіміра Паўлавіча Сцельмашука (1953–1960 гг.)

***

Шумыть, гудэ сосыночка,
Плачэ жинка солдаточка,
А из-за горы козаки йдуть,
За собою коня вэдуть.

— Ой, ты, коню сизогрывы,
Скажи, дэ муж мылый?

— Твой мылый пры дорози:
У правой руки шаблю дэржыть,
А ливою воду бэрэ,
На сэрдэнько поливае,
З товарышами розмоўляе:

— Товарышы, братцы мои,
Накажитэ жони моий,
Нэхай она замуж идэ,
Нэхай мэнэ нэ ждэ,
Як ёй там добрэ будэ,
То мэнэ забудэ,
А як там кепсько будэ,
То мэнэ вспомынаты будэ.

Запісана студэнткай В.І. Ульяніцкай ад Рамана Якаўлевіча Валынчука (1870 г.н.), в. Плоска Брэсцкага раёна Брэсцкай вобласці (1953–1960 гг.)

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА

Александр ВОЛКОВИЧ

Гусарские усы, или Ходили мы походами

Расскажу вам историю, лишенную всякого назидательного смысла, а сделаю это по той простой причине, что она в моей жизни когда-то произошла и почему-то вспомнилась именно весной, подсказанная кипенью яблоневых садов и особым состоянием мятежности, свойственным весеннему пробуждению. События многолетней давности аукнулись в памяти в один пронзительный майский вечер без видимого повода и попросились наружу, — как вырывается из груди непроизвольный глубокий вздох при относительном спокойствии тела и настроения. Просто вздохнулось, просто случайно вспомнилось...

Так иногда происходит со спящими детьми — всхлипнет ребенок во сне, а мать уже напряглась, всполошилась. Хотя ничего тревожного нет и в помине.

Как и любая повествовательная история, моя также начинается с дальней дороги, куда отправляется главный герой, предполагает различные приключения и счастливую развязку в конце. А в начале, как и водится, бывает присказка.

— Причем здесь усы? — встает резонный вопрос. — Да к тому же — гусарские?

Ответ я отложу на «потом», сочтя возникший законный интерес вполне мотивированным, но преждевременным. Однако, сохраняя интригу, остановлю ваше внимание на предыстории, то бишь, на присказке.

В офицерской среде N-ской танковой дивизии, куда я прибыл на службу из общевойскового соединения, котировалось все черное — бархатные петлицы цвета блестящей сажи на повседневном обмундировании и такие же околыши на парадных фуражках, засаленные служебным бдением рабочие комбинезоны с желтыми ромбиками-танками на груди и множеством карманов, а главное — черные от полигонной гари и пушечной сажи хари усердствующей бронетанковой братии, через одного — усатой. Роскошные усы носили почти все офицеры нашего Прикарпатского Военного Округа, от Командующего генерал-полковника Валентина Варенникова до самого зачуханного и задроченного танковой службой Ваньки-взводного в каком-нибудь дремучем полку, не говоря уже о командире дивизии полковнике Щербакове. Знатные у него были усища, почти буденовские!

Удивляться мужской армейской моде не стоит. Как говаривал мой первый старшина прапорщик Каркушко на заре моей армейской молодости, «усы гусара украшают, усы гусару честь дают, усами сопли подтирают, усами улицу метут». Ни больше ни меньше.

(Видимо, поэтому нас, новобранцев срочной службы, помню, заставляли подчистую сбривать любую растительность на лице, а носить коротко подстриженные усы официально раз-

Строевой смотр офицеров управления танковой дивизии. В середине, пятый от правого края — автор заметок. Овруч (Житомирская обл., Украина), 1978 г.

решалось лишь «лицам кавказской национальности» и, негласно, к ним приравненным бойцам — казахам, гуцулам и прочим калмыкам. Словом — всем, за исключением нас, славян).

— Откуда взялся этот стоп-сигнал? — таким пренебрежительно-удивленным восклицанием сопроводил комдив Щербаков появление свеженького лейтенанта на общем собрании офицеров управления дивизии, на котором все поголовно щеголяли в черном, танковом. Мои ярко-красные петлицы с «веночком» общевойсковой эмблемы подействовали на комдива, аки красная тряпка на быка. Пришлось срочно, тем же днем «стоп-сигналы» спарывать и золотые танки на черные петличные ромбики привинчивать. Тоненькие усишки претендента на маршальский жезл полковник Щербаков воспринял благосклонно — не ровня комдивовским. И впредь, даже «перекрашенный», я старался на глаза ему не попадаться, придерживаясь мудрого армейского принципа: «поближе к кухне, подальше от начальства». Комдив был дядька крутой, нарванный, а как он умещался в танке при своем почти двухметровом росте, оставалось только догадываться. Впрочем, впоследствии мы с ним подружились, если можно назвать дружбой доверительные отношения командира дивизии, полковника с ответственным секретарем дивизионной газеты в чине лейтенанта, которому изредка по необходимости вверялись поручения, если можно так выразиться, конфиденциального характера, деликатного свойства. А вообще, по роду и долгу службы я считался «человеком» отнюдь не комдива, а начальника политотдела дивизии, так как дивизионная газета, в составе которой имел честь состоять, причислялась к хозяйству политотдела, и моим непосредственным начальником после редактора майора

Козлова (фамилия-то — говорящая!) считался «начпо» полковник Благов, благостность которого на поверку оказалась чисто внешней.

Тем командно-штабным учениям, о которых я хочу рассказать, предшествовали дивизионные, с боевой стрельбой из танков и БМП (боевых машин пехоты). Дело происходило в танковой дивизии, штаб которой располагался в древнем местечке Овруч, что в Житомирской «губернии». Сюда ваш покорный слуга прибыл после службы в окружной газете «Знамя Победы», дислоцировавшейся в польском городе Легница — месте моего послеучилищного распределения. После Легницы меня перебросили в Прикарпатский Военный округ, в город Овруч — зачуханный районный центр советской Украины. Жена с сыном временно остались во Львове...

Шефство над «дивизионкой» и исполняющим обязанности редактора, молодым лейтенантом, то есть мною, добровольно возложил на себя начальник политуправления нашей танковой армии генерал-майор Гулевич, питавший явную слабость к печатным средствам войсковой партийно-политической работы и к выпускникам факультета журналистики Львовского высшего военно-политического училища, регулярно пополняющих пишущую армейскую братию. На свою беду, всем перечисленным критериям я отвечал...

Перво-наперво, вскоре после моего перевода из-за «бугра», мне было поручено в авральном порядке выпустить листовку-«молнию» об отличившихся на ночных танковых стрельбах операторах-наводчиках и командирах танков. Учения проходили на танковом полигоне в районе Овруч – Коростынь. Задание было выполнено, а я с блеском... облажался. Дело в том, что на отпечатанной нами листовке в итоге красовался старший сержант по фамилии — не примите за злую шутку — Петлюра. Он оказался единственным, кто в проверяемом танковом батальоне смог поразить цели с первых выстрелов и чья фотография оказалась в политотдельских, перекочевавших в редакционные, запасниках, ибо накануне его уже фотографировали среди прочих отличников «боевой и политической» у развернутого Боевого Знамени дивизии. Неблагозвучная (из политических соображений) и крайне редкая фамилия старшего сержанта до того притерлась, примелькалась в полку и в дивизии, что на нее доселе никто не обращал внимания и не делал из данного факта конфуз. А вот въедливый член Военного Совета, что называется, политическую бдительность проявил и выписал автору текста и редактору печатной продукции в одном лице, то бишь, мне, по полной программе.

— Ты бы, сынок, еще кого-нибудь по фамилии Врангель сюда приплюсовал! — по-отечески журил меня высокий штабной политработник, никак не предполагавший, как и все мы, что, спустя какой-нибудь десяток лет после описываемых мною событий имя белогвардейского адмирала Врангеля и сотен ему подобных вновь будет поднято на идеологический щит и о них заговорят в нашем славном Отечестве, как о настоящих и преданнейших патриотах России. За исключением, конечно, ярого врага советской власти, украинского националиста, белоэмигранта Симона Петлюры, застреленного Самуилом Шварцбардом в 1926 году в Париже за еврейские погромы в период гражданской войны на Украине, проклятого на исторической родине и забытого (Ой, ли?!).

Такую просветительскую политбеседу провел со мной член Военного Совета армии в назидательном заключении. С таким же успехом можно было бы рассуждать и о других царских генералах, допустим, Деникине, Каппеле и, наконец, о батьке Махно. К счастью, однотипные фамилии в нашей танковой дивизии мне на тот час не встречались. А то ли еще будет?! Как говаривали по данному поводу в старину, много разных людишек у нашего царя…

«Подкованный», я постарался досадных оплошностей в будущем не совершать. Но коль наша редакция должна была быть представлена на начавшихся вскоре командно-штабных учениях исключительно «пеша по-танковому», то есть походными перьями немногочисленных сотрудников, то и никаких газет и листовок, потенциально содержащих проблемные имена и даты, в ходе предстоящих мероприятий выпускать в полевых условиях, к нашему вящему удовлетворению, не планировалось. Материальная часть редакции оставалась на месте постоянной дислокации, в гарнизоне украинского городишки Овруч, где и дислоцировался штаб дивизии вместе с политотделом. А пошли мы малыми силами (без привлечения бронетехники, только «колесами») — через карпатские перевалы под самую украинско-венгерскую границу. Строго по «легенде».

Вот и вся присказка.

Карпатские горы — удивленно вздернутая бровь земли. Предгорья — задумчивые морщины на лбу. А карпатские «полонины» — это изумленная улыбка рельефа, застывшая среди лесистых «верховин».

Живая мимика Карпат не могла не подействовать на благодушное настроение и умиротворенное состояние уставшего воинства, расположившегося походным табором где-то в районе закарпатского города Берегово.

Словно повинуясь команде «все вдруг» — давно вышедшему из обихода сигналу еще безрадийных танковых войск — разом смолкли моторы и радиостанции «уралов» и «зисов», «газонов» и «бээрдээмок», «бэтээров» и «наливников», «эрэлэсок» и «пэхэдэ» со всем их внешним и внутренним, одушевленным и неодушевленным, командовавшим и обеспечивающим выполнение команд содержимым. Вместе и вдруг, неожиданно и преднамеренно, не стало ни слыхать, ни видать исправно функционирующего походного воинства. Доселе ехавшего, урчащего, гудящего, крутящегося, горящего, мигающего, щелкающего, шипящего, мерцающего, булькающего, пишущего, говорящего — все оно замерло, застыло, заснуло. Превратилось в повальную расслабленность людей и техники.

Лишь колыхнется от теплого ветерка маскировочная сеть, схоронившая под пятнистым покрывалом боевые машины, лишь отразится ранний солнечный проблеск на штыке бодрствующего часового.

Спать. Спать.

Сюда мы добирались несколько дней и ночей, кочуя с полигона на полигон, колеся по широким асфальтированным шоссе и пыльным грунтовым трактам, днюя и ночуя в каких-то невзрачных овражках и на безликих высотках в наспех возведенных палатках, а главным образом, в автомобильных будках, именуемых кунгами — что-то среднее между походной артиллерийской мастерской и армейским жилым салоном на колесах.

Красные и синие стрелы, нарисованные на топографических картах досужими штабистами из оперативного отдела армии, побуждали танковые

полки и батальоны дивизии группироваться в воображаемой обороне, сдерживать превосходящие силы условного противника, развивать наступление, сшибаться с врагом во встречном бою, а затем, развивая достигнутый успех, гнать супостата аж до самых Карпатских «верховин» и «полонин», до Закарпатского края державы.

Война закончена. Штыки в землю. Орудия зачехлить. Коней разнуздать, напоить и мордами — в овсяные торбы. А всем верховым и безлошадным — отдыхать.

Разбуженный бесцеремонным толчком дневалившего солдатика из комендантской роты, я спустился на стальной лесенке кунга на землю и оглянулся.

Боженьки святы! Куда нас занесло!

Защитного цвета автомобили, сбившись, будто лошадиное стадо, плотной группой дремали подле «коновязи» в виде рощи буковых деревьев, покрывшихся сочной листвой, выглядевшей намного ярче, чем маскировочные сети, обволакивающие кузова. Колея проселочной дороги, свежепроторенной минувшей ночью, обминала склон высокой горы, к скосу которой приткнулись машины управления дивизии, нашедшие кратковременный покой в вынужденном районе ожидания. Дорога исчезала из виду сразу за поворотом и еще раньше — в туманной дымке горного утра.

А напротив, кажется, совсем рядом — такая же гора, поросшая лесом, тоже в туманной дымке, и еще дальше виднеются мягкие горные очертания, и такое впечатление, будто до них запросто дотянутся рукой. Но куда там... А где-то далеко в стороне — знаменитая Говерла — самая высокая горная точка украинских Карпат, на чью заснеженную макушку и мне доводилось со товарищи взбираться, но только в другое, мое курсантское время...

И все это — в лучах майского солнца, поднявшегося из-за вершин и щедро льющего свет и тепло на зеленеющие деревья и кусты, на изумрудную траву, на мое заспанное лицо.

Улыбка Карпат действовала обезоруживающе.

— Вызывает начпо (начальник политотдела дивизии — ***авт.***)! — вкратце пояснил причину неурочной побудки дневальный, и я отправился «на ковер», ибо иначе объяснить столь ранний вызов к начальству не сумел.

К счастью, ничего чрезвычайного не произошло: надо было смотаться в городишко Берегово (кажется, районного ранга), вблизи которого мы коротали вынужденное безделье после «войны», и привезти свежих газет. Кому, как не дивизионному газетчику, исполнять столь привычную миссию?

Прошло не так уж много времени, как я оказался в городе. Добираться было до него по ближайшей трассе — всего ничего.

Горбатыми улочками почти безошибочно вырулил на легковом «уазе» на центральную площадь с рядами киосков, приобрел у киоскерши кипу центральных газет и отправился восвояси. Город практически еще спал и кроме будочек «Союзпечати», исправно функционирующих и в этом забытом богом закарпатском местечке, пока все магазины и учреждения были закрыты.

О, великая тяга познания! Замешанная на элементарном любопытстве живого ума, она поводила меня за нос по безлюдным улочкам Берегова, вытолкнула за город и после продолжительных плутаний по узким проселкам привела на обратном пути в уютную деревеньку, утопающую в весеннем цвету.

Тормознул у первого попавшего, как бы игрушечного, домика под красной черепицей, стоявшего в окружении цветущих деревьев. Скорее всего, как говорят в Закарпатье, это «квитнела буйным цветом черемшина» или то, что я, по городскому неведению, за нее принял — алыча, либо слива. Весна здесь наступила намного раньше, чем в наших житомирских пенатах.

Пышные белые стога, казалось, вот-вот сомкнутся в единое благоухающее нагромождение, похоронив под своей розоватой кипенью аккуратный, похожий на терем дом, и сложенный из бутового камня забор, и ажурную калитку, мастерски выкованную каким-то местным умельцем.

Вышедший вскоре из калитки старикан в черной островерхой шапке и тапочках на босую ногу принял мое невнятное объяснение-вопрос — как проехать в такое-то место, где остановилась на ночевку колонна военных машин — по-своему разумению довольно точно: дескать, дайте воды напиться, потому что так кушать хочется, что негде переночевать…

И вынес к машине глиняный кувшин.

Отхлебнув, я понял, что употребил отличное вино. Холодное, виноградное, вероятно, сбора прошлогоднего урожая. Вот это удача!

Дабы не уронить офицерскую марку, я протянул старику несколько денежных купюр и жестами дал понять, что неплохо бы прихватить замечательного напитка с собой.

Старикан, как выяснилось, по-русски говорил слабо (он оказался закарпатским венгром, мадьяром), но все понимал, от денег отказался, а на пожелание уставшего, страждущего воина лаконично резюмировал:

— Нафта! Литр за литр!

Чего проще! Мы тут же нацедили из неполного автомобильного бака литров пятнадцать 92-го высокооктанового бензина, оставив себе лишь на обратную дорогу в лагерь. Больше слить не получилось, ибо у нас не оказалось в достатке порожней тары, в которой смогли бы увезти полученное взамен вино. Набралось пять трехлитровых банок, что отжалел расторопный хозяин. А погребок у мадьяра, куда удалось заглянуть, показался бездонным — в рядок пузатые бочки с вином в холодке и покое в подземелье стояли.

Неизвестно, что больше заинтересовало моего непосредственного начальника: свежие газеты или привезенное вино. Во всяком случае, соблюдая известную дистанцию и субординацию, полковник благосклонно принял несколько наполненных трехлитровок «для пробы после учений», а мне — через дивизионного пропагандиста — было велено… срочно заводить резервный бензовоз и дуть в деревню обратно с любыми порожними емкостями. Понятно, с какой целью…

Служитель Бахуса и дивизионный виночерпий в одном лице, я с готовностью помчался к уже знакомому старику-мадьяру, дабы подергать закарпатского винокура, вместе с его соседями-виноградарями, за их длинные гуцульские усы…

Что там говорить, затарился я под самую завязку. Залитрился. В ход пошли солдатские пищевые термоса по тридцать литров каждый, другая «разнокалиберная» посуда. Почти все это по прибытию в район сосредоточения у меня было благополучно конфисковано высшим начальством со строгим наказом никому про «бензиново-винный» бартер не вякать. Но так как мы были и сами с усами, то припрятали несколько наполненных термосов себе про запас.

... Дорога на зимние квартиры, а точнее, до «рэперной точки», растянулась по времени на целую, темную-темную весеннюю ночь. Телепались, ковыляли, медленно тянулись через коварные карпатские перевалы, разрезая темень лучами фар, ориентируясь лишь на идущие впереди машины и нагромождение камней слева по ходу движения. Днем, наверное, было бы страшнее, а так вроде бы и ничего, терпимо. А пассажирам в кузовах и будках вообще лафа — потягивали понемногу сладкое винцо (бойцам — ни-ни, только офицеры, не обремененные задачами длительного марша) и перекидывались в преферанс. Это водителям и старшим в кабинах приходилось держать ухо востро. Не приведи Господь зазеваться, задремать или опасно приблизиться к обрыву... Хуже нет занятия, чем ползти темной ночью автомобильной колонной по горным серпантинам и перевалам черт знает где...

Где-то к середине ночи добрались до окружной дороги на Львов. Тут — развилка и еще более дальний путь на Житомир – Корыстынь – Овруч. Я же, заранее отпросившись у начальства, спрыгнул с кунга на этой самой окружной с намерением уже на перекладных доехать до центра города, чтобы наведать оставленную во Львове семью. Там на улице Вечевой, почти у подножия знаменитого Высокого Замка, в небольшой комнатушке со сводами — келье бывшего католического монастыря — проживала моя жена с пятилетним сыном и теща. Наверное, давно уже спят.

Представьте: кромешная темнота — и исчезающие во мраке фары и габаритные огни уходящей колонны. И ни одной попутки в сторону Львова. Пешедралом? Это километров двадцать, если не больше. Что делать?

То ли усталость дала о себе знать, то ли неопределенность доконала, а может и гуцульское винцо окончательно вскружило голову, — но только я в отчаянии вытащил из кобуры табельный «Макаров» с пустой обоймой — и остановился посреди шоссе: будь что будет, авось кого-нибудь тормозну. Гоп-стоп да и только!

Ждать машину пришлось около часа... Молодая пара, сидящая в салоне, казалось бы, даже внимания не обратила на «пушку» в моей руке, или сделала соответствующий моменту вид, и с готовностью приняла попутчика. Можно лишь предположить, что подумали эти люди, встретив придурка в портупеях с пистолетом наизготовку, «голосующего» на ночной автотрассе...

Через каких-то полчаса я был уже в центе города в районе оперного театра. Отсюда до улицы Вечевой — мимо театра Марии Заньковецкой, по каменистым улочкам и переходам — рукой подать....

Цок-цок — гулко звенят подковы моих хромачей по уличной брусчатке. «Макаров» в кобуре на офицерском ремне ритмично, в такт шагам, шлепает по ляжке. Чувство конюшни — чем ближе к дому, тем резвее ход — срабатывает исправно.

Темные силуэты костелов и соборов, редкие огни узких окон, последний или первый(?) трамвай в ущелье ночных зданий... Как в калейдоскопе.

...Много позже мне попались на глаза строки Андрея Вознесенского:

«Я на сборах. Служу во Львове. В красных кронах. В лепных соборах».

Наверное, это и про мою лейтенантскую, «чепэшную» молодость тоже... Ведь и я там был, мед-пиво пил, по усам текло...

СТАРОНКІ ГІСТОРЫІ

Жизнь и быт полесского крестьянства XIX века

Как известно, подавляющее большинство современных белорусов являются потомками крестьян. И если отбросить в сторону либеральные мифы о счастливой и зажиточной жизни крестьян Западных губерний России (куда относилась и территория современной Беларуси), то на поверхность выступает крайняя нищета, неустроенность крестьянских хат и периодический голод.

Крестьянская хата

П. О. Бобровский

Еще в середине XIX века группа офицеров русской армии по заданию Генерального штаба стала составлять сборники «Материалов для географии и статистики России» по всем губерниям. Не исключением являлись и западные (белорусские) регионы. Брест-Литовск в ту пору являлся уездным центром Гродненской губернии, сборник по которой содержит подробные сведения о ее истории и статистике. Подполковник Генерального штаба П. О. Бобровский провел детальное исследование и в 1863 году оставил солидное описание быта крестьянского населения губернии, выдержки из которого приводятся ниже.

Прежде всего, коснемся устройства крестьянской избы. Большинство крестьянских домов строилось без дымовой трубы, следовательно, вся копоть и сажа проникала внутрь помещения. «... Крестьяне живут в низких, полуразрушенных и закоптелых хатах, в которых вместе с копотью и нечистотами скрывается ... тьма недугов — лихорадки, горячки, ломоты, язвы и т. п. Да и в жилищах с дымовыми трубами бывает также грязно и неопрятно и душно, как и в курных. Зимой, вместе с семьей крестьянина, в избе помещаются телята, ягнята, поросята и куры, а все это еще больше увеличивает нечистоту и поддерживает тяжелый и отвратительный воздух», — писал П. О. Бобровский.

В таких жутких, с позиции современного человека антисанитарных условиях,

Крестьянка, фото примерно 1890 г.

Бѣлорусская хата.

крестьянские семьи жили практически в полной нищете. Вот как описывал подполковник Бобровский их рацион: «Пища крестьян состоит из хлеба, огородных овощей, молока, мяса и грибов; она груба и неприхотлива. Хлеб из ржаной и дурно просеянной муки, вообще вкусный и здоровый; у бедных хлеб делают с примесью ячменя и картофеля; мякина — необходимый спутник крестьянского хлеба. Щи — необходимое кушанье, делаются из кислой серой капусты и приправляются овсяной или ячменной крупой; борщ из бураков, кашица — похлебка из круп, приправленная луком. Картофель в разных видах, горох, чечевица, огурцы, редька и разные пироги. Сало в большом употреблении, им приправляются все кушанья; по праздникам едят овечье мясо, а иногда копченую говядину. Жареное — гусь, поросенок — на крестьянском столе попадается весьма редко.

... Редьку едят с квасом и луком, огурцы употребляют соленые. При недостатке хлеба и овощей едят картофель, который составляет важнейший суррогат в крестьянской пище; неурожай на картофель тяжело ложится на беднейших, которые, за недостатком хлеба, кормятся картофелем круглый год. В постные дни рыбу не употребляют, а едят весной крапиву, щавель, а зимой — что попало».

Самый тяжелый период для крестьян был весной, когда старые запасы уже закончились, а нового урожая еще не было. Особенно больно ударял этот период по наиболее слабой, беднейшей части крестьянства. Как писал Бобровский, «беднейшие пекут хлеб с двойной примесью мякины: высушенные листья папоротника, вереска, копытника, березовая кора и разные коренья, положенные в хлеб, делают его невкусным и весьма тяжелым для пищеварения».

Как отмечала в своей работе О.Н. Иванчина, «для решения продовольственного вопроса для выпечки хлеба предлагалось также использовать винную барду — оставшееся от винокурения зерно. На винокурнях ее обычно

Носильщица воды, Вялово, август 1897 г.

Пілавальшчыкі з вёскі Плябанцы пад Менскам

Тип белоруса Виленщины. Начало XX в.

Белорус из-под Новогрудка

выбрасывали либо отдавали на корм скоту. ... Утверждалось, что в качестве добавки к хлебу из ржаной муки может использоваться также солома из муки, которой в тесте должно быть не более ⅓. Такой хлеб был хуже, чем с использованием барды, но намного лучше, чем хлеб с мякиной, лебедой, дубовыми желудями, древесной корой, исландским или оленьим мхом. Оба вида хлеба (с винной бардой либо с соломенной мукой) Медицинская комиссия при Министерстве внутренних вел и Вольном экономическом обществе сочла здоровыми и могущими заменить обычный ржаной хлеб в борьбе с голодом».

Но больше весеннего голода по крестьянам било пьянство. Если более зажиточный крестьянин оставлял у себя необходимое для пропитания своей семьи количество хлеба, остальное продавал на ярмарке, а на вырученные средства покупал другие товары, то большинство остальных крестьян попросту пропивали. Как писал Бобровский, «вырученные деньги пропиваются в корчме, которые распространены в огромном количестве по всем местечкам и на дорогах. Водку любят пить не только мужчины и женщины, но и дети, едва достигшие 12 лет. В корчме мужик готов пропить все... Водка сделалась такой неизбежной принадлежностью крестьянского быта, что каждый работник выговаривает себе у наемщика одну или две рюмки водки ежедневно, сверх условленной платы. Без водки или, как здесь говорится, без «магарыча», крестьяне не обойдутся при заключении каких-либо условий и сделок».

Распорядок дня обычной крестьянской семьи был таков: отход ко сну зимой в 22 вечера и подъем уже в 5 утра, летом подъем с восходом солнца. «Обедают в 6 часов утра, в 12 часов полдничают, а часов в 8 вечеряют. Взрослый мужчина съедает в день 3 фунта (1 фунт около 454 грамм) хлеба и 2 варты пресной, и 2 кварты (1 кварта — 0,9 л) кислой похлебки; женщина — 2 фунта хлеба и похлебки несколько менее; на пятилетнего ребенка полагается ½ фунта хлеба».

По материалам сборника «Материалы для географии и статистики России. Гродненская губерния» (С.-Петербург, 1863), статьи О.Н. Иванчиной «Социально-экономическое развитие Малоритского района в составе Российской империи (1795–1917 гг.)». Вестник БрГУ, 2015, № 2.

Источник: https://virtualbrest.by/

БЕЛАРУСЬ ПАМЯТАЕ

Прибужских ветеранов поздравили с Днем Победы

Накануне Дня Победы ветераны Великой Отечественной войны Брестского района принимали на дому поздравления.

Сегодня в Прибужье их осталось всего девять человек, в том числе пять участников Великой Отечественной войны. Чествование проходило в торжественной обстановке, при участии духового оркестра внутренних войск Республики Беларусь (в/ч 5526), который исполнил песню, без которой не обходится ни один такой праздник — «День Победы», а также марш «Прощание славянки». По доброй традиции уважаемых всеми людей поздравили руководители района, представители местной власти, общественных объединений, военкомата. Они благодарили ветеранов за их подвиг, за то, что спасли мир от фашистской чумы, за возможность жить под мирным небом.

В нашей жизни была война

Воспоминания о военном детстве Надежды Фоминичны ПАРХОЦ, жительницы п. Мухавец

Родилась я 2 января 1931 года в крестьянской семье в д. Хутора Романовские (теперь п. Мухавец) на хуторе «Замлынне». Отец Ющук Фома Климентьевич, мать Ющук Прасковья Ивановна. В семье было восьмеро детей. Петя и Ольга умерли от воспаления легких совсем маленькими, сестричке было полтора годика. Остались Иван, Мария, Александра, Дмитрий, Василий и я.

На нашем хуторе стояли четыре дома: Жминько Ефимии, Грицука Николая, Сугак Ефимии и Ющука Фомы — моего отца. Наш дом был старенький с соломенной крышей с одной комнатой и кухней, где не было пола. Семья была из бедных, отец родом из д. Бернады, пришел в примаки к маме. Земли было мало, всего пару гектаров. А земля была неплодородная, один песок и гравий. Хорошо, что была корова, она и кормила семью. В г. Брест на базар отправлялась мама с большой корзиной, заполненной творогом, молоком, сметаной. За вырученные деньги иногда покупали сандалики для детей, ткани для одежды. За это и жили.

Под утро 22 июня 1941 года нас разбудили голоса родителей и громкие взрывы. Отец всех успокоил и сказал, что это «маневры». Но мы видели, что родители заволновались. Утром через двор бежали в одном белье солдаты, один попросил пить, мама вынесла кувшин молока, а на вопрос, что произошло, ответил:

— Война! Кто успел в часть, а мы вот в лес...

Скоро за ними по дороге ехали немцы на мотоциклах, такую технику в здешних местах не видели. Нам показалось, что они были очень хорошо одеты. Родители приказали нам не высовываться, когда была слышна бомбежка, прятались в погреб. Самым страшным моментом войны стало событие, разрушившее нашу семейную жизнь. Ровно на пятнадцатый день после начала войны, к дому подъехала открытая машина. В машине были немцы с автоматами, один закричал на отца:

— Шнель!

Весь хутор плакал, в этот день увезли Жминько Григория, Сугака Фёдора,

Грицука (имя не помню) и моего отца — Ющука Фому.

Мы знали, за что забрали отца. Он в 1939 году поддержал советскую власть, когда пришли «советы», ездил на сход в гмину К. Жировецкую. Нашлись люди, которые донесли на них новой власти и всех увезли в неизвестном направлении. Мама вместе с женщинами ходила в тюрьму Бреста, но с ними говорить не стали. Очень жаль, что после войны мы отца не искали и даже не узнали, где его могилка.

Дальше жизнь без отца была сиротской. Вся забота и ответственность за нас легла на мамины плечи. Старший брат Иван пошел в партизаны, воевал в отряде Чернака. Мама за нас боялась, боялась, что донесут и за связь с партизанами нас расстреляют.

В один из дней за нами пришли немцы и нас с семьей Сугак Ефимии погнали к хутору Бущука Лариона. Немцы сделали засаду в наших пустых домах, надеясь, что придут партизаны. А присутствие семьи в доме могло их спугнуть. Ночь для нас была очень длинной. Под охраной немцев мы молились, мама всю ночь на коленях простояла, а когда рассвело, узнали, что партизаны на хуторе не появились. Нас отпустили, а придя домой, мы увидели, что по всему двору разбросана постель, она просто была в грязи. Немцы, чтобы согреться, вынесли из дома все наше добро и им укрывались. В ту ночь и партизан предупредили о засаде.

Помню, в один из дней немцы остановились у нас в саду с полевой кухней, поставили столы, лавки. Уезжали на учебу, а возвращались и кушали. Очень вкусно всегда пахло с кухни, но нам еды не давали. Мы, дети, всегда за ними наблюдали из куста сирени. В один из дней мама вбежала в дом, упала и сильно плакала. Оказалась, что немцы выкопали всю картошку, которая еще только цвела и съели. Чем кормить ей детей, их не волновало.

Помнится еще один случай. Жминько Ефимия варила суп с кроликом, в дом зашел немец, достал из чугунка кролика, вынес на улицу и положил на деревянный выступ угла дома. В это время мы все наблюдали за ним из куста сирени и каждый ненавидел их всем сердцем. Вдруг Алёша, сын Ефимии, пока немец вел переговоры в другом углу дома, подбежал к куску мяса и помочился на него. Какая гордость нас разбирала за Алёшин поступок,

и мы все хихикали, когда немец обгладывал косточки кролика. Позже Алексей чудом спасся от расстрела, он был темным от рождения, очень черным и его немец тащил в машину, принял за еврея. Мама умоляла его отпустить, говорила, что он не еврей. Немец понимал наш язык и отпустил. Все остальное время оккупации он просидел в погребе.

Хочу рассказать, какие тогда сердечные наши люди были. Наш сосед Ефим Жминько еще до войны был знаком с офицером Анищенком. Как только началась война, он поехал в город за офицерской семьей. Дом у него был с одной комнатой и у самого пятеро детей (Алёша, Вера, Миша, Женя, Мария), а привез домой Анищенко Тамару беременную, ее свекровь, сына Лёню. Жили спокойно и дружно, Тамара родила (мальчик или девочка, не вспомню). Но немцы не успокоились, а начались массовые расстрелы евреев и семей «восточников». Через столько лет у меня в глазах стоит Тамара и ее сын Лёня, мой одногодок. Его мама говорила мне:

— Ты хорошая, будешь моей невесткой.

Может, так бы и было, да всему виной война. Их, как и отца, забрала грузовая машина с немцами и увезла в д. К. Жировецкая, а ночью в урочище Плянта их расстреляли. Жминько Сильвестр вспоминал, что в мертвой яме видел Тамару с закрученным в одеяло младенцем. В этой яме захоронена жена офицера Кодола Зоя и сын Юрий, жили они у Сугак Ефимии. На Плянте были расстреляны Ющук Никон, жена Прасковья и их дочка Ольга. Помню, у одного мальчика был на лице большой «струпак», немец взял его за шиворот и в машину, чтоб не распространял заразу. Всех их убили, но родственники смогли их тела забрать и похоронить на кладбище. Памятник я видела после войны на кладбище д. К. Жировецкая. А муж Анищенковой Тамары выжил и после войны приезжал на братскую могилу в урочище Плянта.

Мой старший брат Ющук Иван Фомич геройски воевал в партизанском отряде, в 1944 году перед отправкой на фронт прибегал домой на пять минут попрощаться. Освобождал Польшу. Вернулся с легким ранением, работал в райкоме партии, председателем колхоза, мастером на заводе газоаппаратов. Умер в 71 год от тяжелой болезни. Остался в памяти людей, как отважный и честный партизан, очень добрый человек и мой любимый брат.

Мама сохранила нас всех, все создали семьи, я училась и работала бухгалтерам совхоза. Построила дом. Воспитала трое детей.

Война — это самое страшное, что бывает с людьми, и она была в моей жизни...

Записала Г.И. Маковецкая, май 2021 г.

Прадедушка-ветеран оставил о себе добрую память

Время неумолимо движется вперед, и Великая Отечественная война уходит от нас все дальше. Но сколько бы лет ни прошло, не меркнет память народа. Она становится все более обостренной, все более благодарной, не дает нам возможности забыть о тех, кто подарил в мае 1945 года мир на земле.

Мы продолжаем собирать материалы о тех, кто воевал, о родных и близких людях, защитивших свободу и независимость, чтобы больше узнать о них.

Меня очень интересует, какое место в истории моей семьи занимает Великая Отечественная война. Особенно волнует судьба моего прадедушки Николая Михайловича Кондрасюка.

К сожалению, старших представителей нашей семьи уже нет в живых. Главным рассказчиком о прадедушке является его дочь, моя бабушка, Елена Николаевна Германович. А моя мама, Валентина Васильевна Степанюк, его внучка, часть материалов о нем разыскала на сайте «Победа народа».

Николай Михайлович Кондрасюк родился 16 сентября 1924 года в деревне Ивахновичи. До войны люди жили хорошо, дружно, много работали и были уверены, что так будет всегда. Война принесла смерть, разруху, голод. На долю моей семьи выпали такие же тяжелые испытания, какие пережила и моя родная Беларусь.

Как только Брестский район освободили, мой прадедушка ушел на фронт. Он участвовал в Великой Отечественной войне с 5 августа 1944 года по 10 февраля 1945-го.

С тяжелыми боями Красная армия уверенно продвигалась вперед, освобождая народы Европы от фашизма и приближаясь к Берлину. Там был и мой прадедушка.

«...Красноармеец 39-й стрелковой дивизии 87-го артиллерийского полка Первого Белорусского фронта Кондрасюк Николай Михайлович принимал активное участие в боях против немецких захватчиков. За рекой Одер был тяжело ранен 10 февраля 1945 года в обе ноги.

В результате ранения осколком мины перебита большая берцовая кость и поврежден нерв левой ноги, у правой — повреждены мышечные ткани. Ходит на костылях», — так было записано в карточке рядового Николая Кондрасюка.

В его наградном листе от 4 октября 1945 года сделана такая запись: «За активное участие на фронтах Великой Отечественной войны и полученное тяжелое ранение достоин награждения орденом Отечественной войны 2-й степени». Есть у прадедушки и медаль «За отвагу».

«После длительного лечения в госпитале он был комиссован. Один осколок так и остался у него в ноге и напоминал о себе сильными болями всю его жизнь. Но главное, что он остался жив. Это было огромное счастье! Далеко не все его односельчане вернулись домой», — рассказывает моя бабушка Елена Николаевна.

После Победы люди много работали — очень хотелось им возродить свою родную землю и сделать ее еще прекраснее.

Мой прадедушка вернулся в родную деревню Ивахновичи, без которой и жизни своей не представлял. Все ему здесь было дорого — люди, каждый дом, каждое дерево. Он освобождал Европу, но лучше и красивее родной деревни мест не видел. Женился на Анне Ивановне Медведюк, верной своей подруге и, несмотря на инвалидность, работал с женой на молочно-товарной ферме в деревне Ивахновичи еще не один десяток лет. У них родилось двое детей — моя бабушка Елена и ее брат Василий. Построили большой дом, в котором сейчас живет правнук Николай со своей семьей.

Любимым праздником для прадедушки и для всей нашей семьи был и остается День Победы. Он любил ходить на торжественные митинги, которые всегда проходят в д. Чернавчицы. Надевал свой праздничный пиджак, брал с собой детей и внуков, для которых это было большой радостью. И торжественно, горделиво, стараясь меньше прихрамывать, шел с другими ветеранами к братской могиле, чтобы почтить память героев, которые погибли, освобождая нашу брестскую землю. Ветеранов тепло приветствовали их благодарные земляки. Наша семья всегда ходит на митинги, только ветеранов, к сожалению, приходит все меньше и меньше. Многих уже нет с нами: сказываются ранения, годы.

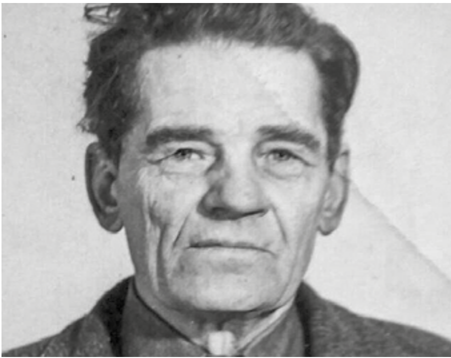
Прожил Николай Михайлович Кондрасюк в окружении детей и внуков долгую жизнь: умер он 18 декабря 2006 года. Прадедушка оставил о себе светлую память. Его до сих пор вспоминают добрым словом в деревне. Мы всегда будем помнить о нем. Я горжусь дорогим для меня человеком!

Катерина СТЕПАНЮК,
участница кружка «Вдохновение»,
ГУО «Центр творчества детей
и молодежи Брестского района»,
ученица Чернавчицкой школы

Буду помнить — не забуду никогда

Прошли годы и целые десятилетия после окончания Великой Отечественной войны. Уже более 75 лет моя родная Беларусь живет под мирным небом. На полях былых сражений колосятся хлеба, цветут сады, раскинулись прекрасные города и села. За это время выросло не одно поколение счастливых трудолюбивых людей. Но в какой дом вы не зайдете, увидите, что здесь хранят, как самые бесценные реликвии, фотографии ветеранов былых боев.

Почти в каждом населенном пункте есть памятники погибшим воинам, освобождавшим нашу страну от немецко-фашистских захватчиков. 9 Мая, в День Победы к ним идут и идут люди с цветами, чтобы почтить память героев, низко поклониться их подвигу. В этой великой благодарности мы едины. Вместе со всеми — и вся моя семья. Рядом с мамой и отцом иду я и два моих младших брата — память объединяет людей разных поколений.

Война не обошла стороной и нашу семью, ведь все мои родные и близкие жили в Беларуси, которая потеряла каждого четвертого своего жителя.

Моя бабушка, Светлана Викторовна Живула, является хранительницей бесценных семейных реликвий. Когда я бываю у нее, прошу рассказать, как все было. Это драгоценное время нашего общения, когда я ловлю каждое ее слово.

Она родилась после войны, но знает о том, что было, по рассказам моих родных. У бабушки много фотографий на стене. Я подхожу к ним и внимательно всматриваюсь. Вот довоенные фото. На них — мои прадедушки и прабабушки, тети и дяди. У всех спокойные лица, все нарядные, в лучших своих одеждах. С маленькими детьми на руках или рядом. Они и подумать не могли, что 22 июня 1941 года будут втянуты в кровавый круговорот войны. Не все смогут встретить День Победы. Чувство боли охватывает меня....

В центре — фото моего прадедушки Василия Михайловича Живулы. Он очень молод, красив, взгляд — строгий, как будто что-то хочет спросить у меня. Прадедушка — настоящий герой, он воевал на 2-м Украинском фронте, освобождал Венгрию, а закончил войну в Австрии. Был несколько раз ранен и контужен, награжден боевыми орденами и медалями. Если бы мы могли встретиться, я обязательно

показал бы ему свою деревню Чернавчицы — она такая красивая! Рассказал про свою школу, про то, как я провожу свое свободное время, познакомил со своими друзьями. Я знаю, что он меня внимательно бы выслушал. Если б я мог поговорить с ним, я обязательно бы сказал ему: «Я помню о тебе и горжусь тобой! Спасибо большое тебе за Победу, за мир на земле!»

Бабушка сохранила и воспоминания Василия Михайловича. Вот что он пишет: «Пока я воевал, моя семья проживала на оккупированной территории в деревне Постаринье, ныне Барановичский район. Мой брат Иван был партизаном в отряде, который действовал в Налибокской пуще. Иногда тайком приходил из отряда домой за продуктами и чтобы проведать родителей и сестру. Однажды, это было в августе 1943 года, когда брат находился дома, налетели каратели. Видимо, кто-то выслеживал Ивана и донес им. Мать и сестру Анну расстреляли на месте, а дом сожгли вместе с их телами. Брат в это время прятался на чердаке. Потом односельчане вспоминали, что он, обгоревший, выпал из чердака и сумел убежать в лес. Больше его никто не видел, так и остался без вести пропавшим. Отца заставили забрать домашнюю скотину и гнать в Колдычево Барановичского района, а там отправили его в лагерь смерти. Там он и погиб».

Я не раз читал воспоминания прадедушки, и всегда переживал не только боль утраты, но и желание помочь и защитить дорогих моей семье людей. Но время не повернуть назад, поэтому надо помнить всех, беречь эту память о каждом родном человеке. Это война в истории моей семьи, это трудные, горькие и вместе с тем героические ее страницы.

Мы помним, я помню. И не забудем никогда, сколько бед принесла Великая Отечественная война! Как не забывает и весь белорусский народ.

Из воспоминаний бабушки я знаю, как трагически сложилась судьба моего прапрадедушки Ивана Андреевича Щербацевича, который до войны работал школьным учителем. А во время войны он был членом Барановичского подполья, печатал и распространял листовки, призывающие бить фашистов. По чьему-то подлому доносу он был арестован. Немцы хотели расстрелять его и его семью с малолетними детьми. Им чудом удалось бежать с места расстрела, долго скрываться в лесу.

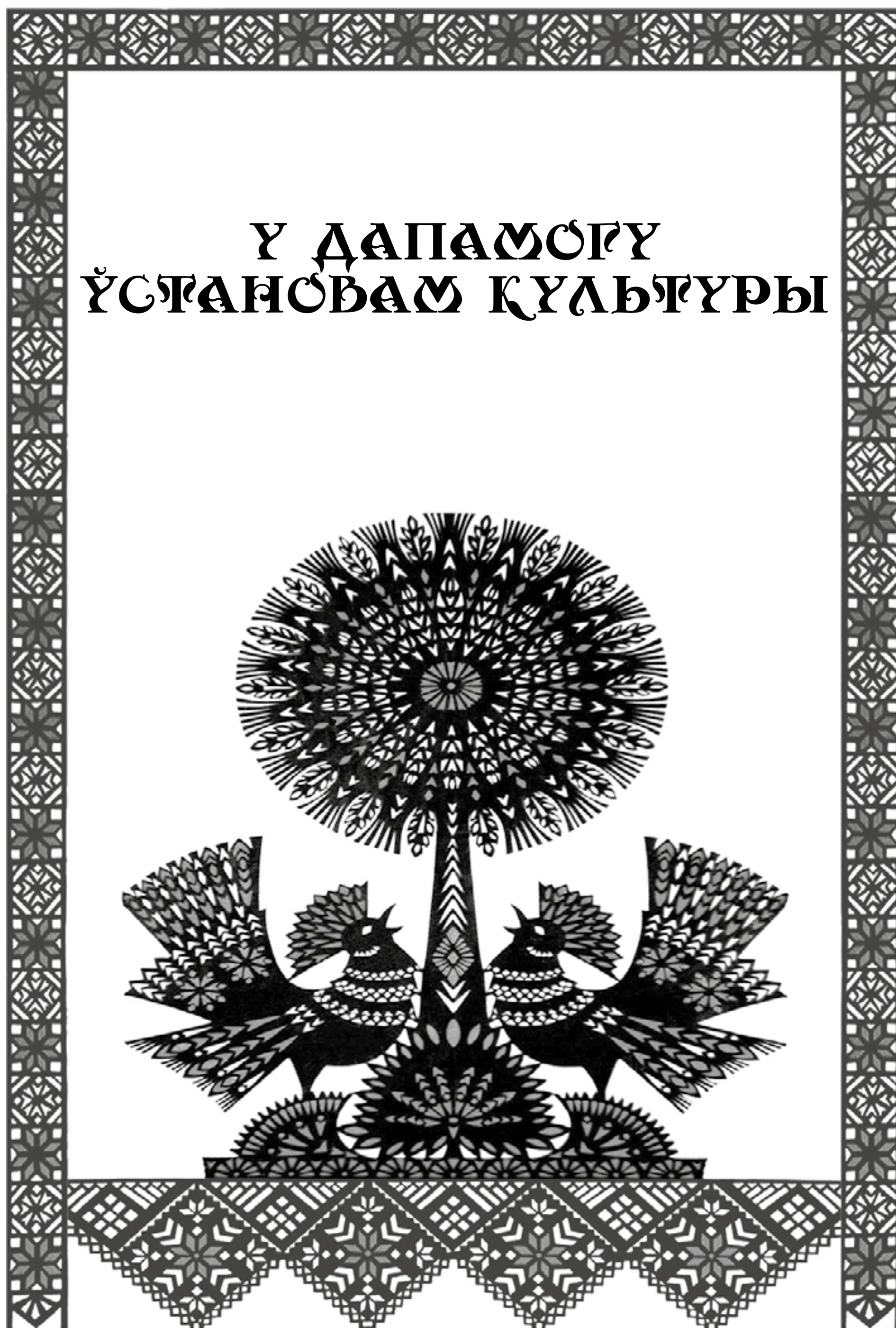
Никого из представителей старшего поколения моей большой и дружной семьи, к сожалению, уже нет в живых. Но эти дорогие для меня люди навсегда останутся в моем сердце. Останется навсегда и боль тяжелой невосполнимой утраты, и чувство благодарности за их подвиг во имя Победы.

Я горжусь моими родными. Мне есть с кого брать пример, и я не подведу.

Горжусь своей прекрасной страной. Она одна для всех нас, а мы — единый народ. Главное для меня — жить, учиться так, чтобы никогда не подвести своих близких, чтобы всегда помнить об ответственности за свои дела и поступки.

Устин ЖИВУЛА,
участник кружка «Вдохновение»,
ГУО «Центр творчества детей
и молодежи Брестского района»

У дапамогу ўстановам культуры

Наша ридна остромыцька мова

Пословицы, поговорки, присказки, идиомы, крылатые слова и выражения, шутки и каламбуры, диалектная лексика, бытовавшие в разные годы в селе Остромечево

Добавления к книге Ивана ПАНАСЮКА «Наша ридна остромыцька мова» (Брест, Альтернатива, 2016)

- **А бодай тыбэ качкы стопчуть!**
- **Ано (абы) тая слава!** — сделать или выполнить что-либо «спустя рукава» = из рук вон плохо.
- **Бодай тоби полипшало бы!**
- **Боицця, як огню.**
- **Брыла** — срезанный лопатой верхний травяной слой почвы.
- **Бийся Бога!** — побойся Бога!
- **Був, як сам ны свий.**
- **Будь здоров!**
- **Быда на быди йидэ и быдою пуганяе.**
- **Ввяз бы чорт в болото!**
- **Вик прожыты — ны полэ пырыйты.**
- **Вин тоби яйця з под сучкы покрадэ.**
- **Волындаишся бы (як) ныпрыкаяный!** — бродишь, как сам не свой.
- **Вона сэбэ чуствуе, як рыба в води!**
- **Вылыкый** (здоровый) **росты!**
- **Вырышчыш, як порося в плоти!**
- **Гамотно одягнутый, як цыбуля** — одетый во много одежек, мешающих в работе.
- **Глёком систы** — сесть очень усталым (как глина) на стул, табуретку, кушетку и т.д.
- **Говорыты на мыгах** — (с польского, na migi) жестами.
- **Говорыты, як з бочкы** — невнятно.
- **Голодный, як вовк (субака).**
- **Грызэ, як ржя зылизо.**
- **Грудка** — кусок (брикетина) торфа, земли.
- **Дорвався, як свыння до ряшкы (цэбрыка, корыта).**
- **Дупав, як жаба ду(о) мула!** — добрался, как жаба к илу.
- **Дурны, як пэнь.**
- **Дурынь малёваный!**
- **Дякуй за обид, шо найився дармойид!**
- **Есть всё, чуго душа хочэ (жылае).**
- **З Богом Параска, як хлопци (люды) трапляють!** — выходи замуж.
- **За тырпинне дае Бог спасинне.**
- **Зара ты в мэнэ впрацюйиш, заробыш, получыш, отхватых, схлупочыш** — получишь взбучку.
- **Знае вин, дэ ракы зымують.**
- **Знають ёго вси, як субаку облупляного.**
- **Зогнувся в тры погыбыли.**
- **И камынь на мисцю обрустае.**
- **И ны дай и ны лай** — не давай и не ругай.
- **Йиж скилько хочыш — кушай, хоть роспырыжыся** (т.е. распусти ремень)
- **Коб тэбэ дивчата (хлопци) любылы = (ны)хай тэбэ дивчата любять!**
- **Коб з сёго мисця ны зыйты!**
- **Коб лыха ны зналы!**
- **Коб я так дыхав!**
- **Коб я так сонця ны бачыв!**

- **Кому болыть, той и крычыть.**
- **Куды ны кынь, усюды клын.**
- **Кэпыла ны миты** — не иметь головы; не иметь разума, рассудка.
- **Лёгкый, як пух.**
- **Лыхый субака ны гавкае, а мовчкы кусае.**
- **Людям на роток ны накыныш платок.**
- **Маиш грошы, то будыш хорошы.**
- **Макуха** — остатки обработки подсолнечных семян при производстве постного масла. Идут на корм домашнему скоту, с удовольствием ели и дети в трудные послевоенные годы (50–60 гг. ХХ века).
- **Макитра** — большой глиняный кувшин емкостью до 3–4 литров; грубо — голова.
- **Машынэрыя** — механизмы, приспособления; механизация любых производственных процессов, в которых есть большая доля ручного труда.
- **Миты рацыю** — быть правым.
- **Мокрый, як курыця!**
- **Мужык дурный, як вурона, а хытрый, як лыса.**
- **Мы з тубою, як рыба з вудою.**
- **Мырэжыты** — 1) что-то прикидывать в уме; 2) заниматься рукоделием (вышивкой, с последующим вытаскиванием ниток с канвы); 3) не вовремя тратить ценное время на мелочные занятия, т. е. неважные занятия.
- **Мытусня** — беготня, суета.
- **На веки веков** — навечно.
- **На ёму шчо убыв, то въихав.**
- **На тоби свит клыном ны зыйшовся.**
- **На тоби, ныбожэ, шчо мни ны гожэ.**
- **На той час и мову** (т.е. голос) **одняло.**
- **Надувся, як индюк.**
- **Найився так, хоть роспырыжыся!** — т. е. хоть отпускай ремень на брюках.
- **Напялыты, накынуты** — натянуть на себя что-либо на скорую руку.
- **Нодоило мне, як гирка рэдька.**
- **Носыцця, як дурынь з торбою.**
- **Ны выдно кунця и края** — работе нет конца, работы непочатый край.
- **Ныма дила — качай дида** (нечего делать; нет работы, занятия — ухаживай за старым дедом).
- **Ны «Тпру!», ны «Но(у)!»** — быть совершенно не осведомленным в чем-либо.
- **Ны з того, ны з сёго, быз дай прычыны** — ни с того, ни с этого, без всякой причины.
- **Ны откладуючы в довгий ящык** — приступать к работе, поручению сразу же, без раскачки.
- **Ны пры нас (вас) кажучы.**
- **Ны пырыд ниччу кажучы.**
- **Ны с тэи ногы встаты** — иметь плохое настроение.
- **Ны так чорт страшный, як йёго малюють.**
- **Нывроком говорачы** — не сглазивши, говоря.
- **Нывроком кажучы, ны спорвочывшы** — не сглазив, говоря.
- **Ны выдно кунця и края** — работе нет конца.
- **Ныхто соби ны ворог.**
- **Обсунувся, як мышок.**
- **Одскочыв, як ошпараный.**
- **Одын, як кулок пры дорозе.**
- **От тоби и на!**
- **Очы горять, як у злодыя.**
- **Пар кустэй ны ломыть.**
- **По води вылкамы пысано** — реплика на события, в которые нельзя поверить.
- **Под субою ниг и зымли ны чуе** — быстрый на исполнение человек.
- **По(у)двода** — повозка; телега.
- **Подумайиш, шэ чого ны було** — подумаешь, мало-ли чего не было.
- **Поможэ, як у(в)мэрлому прыпарка (кашыль).**

- **Провалытыся мни на сём мисцювы (скрозь зэмлю)!**
- **Проказа, бедокур** — болезнь. **Напроказничаты=набедокурыты,** совершить необдуманный проступок. — **«Напро(у)казничав вжэ, набедокурыв».**
- **Просвитлене пройты** — сделать ренгеноскопию (так говорили в Остромечеве в 40–80 годы XX века наши родители, дедушки и бабушки).
- **Прыгумэнне** — территория между домом, сараем, колодцем и клуней.
- **Прышый кобыле хвист; як свынни набэдрыкы; чорт видь що** — ни к селу, ни к городу.
- **Пуйты на ютрынню, до обедни, на вычэрню** — пойти в церковь на заутреннюю, обеденную и вечернюю службу.
- **Пушов на дно, як камынь.**
- **Пэтляты, мазаты** — 1) небрежно, без желания делать покраску чего-либо; 2) преднамеренно, назло грубо размазывать что-либо окрашенное.
- **Рада б душа(я) в рай, так грыхы ж ны пускають.**
- **Рубота идэ, як пу маслу.**
- **Рустэ, як на дрожджах.**
- **Рывэ на чим Свит стоить.**
- **Синцэ пахучэ, як мыдок.**
- **Со(у)бака, ты, со(у)бака, кулы ж я на тэбэ лаяв (брыхав).**
- **Старая пословыцця ныколы ны зломыцця.**
- **Старый, як малый.**
- **Стибрыты** — украсть; стащить; выкрасть что-либо из-подтишка.
- **Сурока на хвосци прынысла** — (новость, сплетню).
- **Сядай, госцём будыш!**
- **Там добрэ, дэ нас ныма(е)!**
- **Тилько у попа одна жинка.**
- **Товстый, як куль соломы!**
- **Тое, шчо було, быллём пурусло!**
- **Тое, шчо було, з водою поплыло!**
- **Торопытыся** — спешить куда-либо, поспешать.
- **Усёму свиту ны вгодыш!**
- **Хламида, халабуда, балахон** — грубо названная, поспешно наброшенная на себя старая скатерь, клеенка, мешок или другая вещь для срочного выхода во время дождя на улицу.
- **Хлиб на столи, а рукы свои.**
- **Ходыть, як под зымлэю!** — быть удрученным чем-либо.
- **Хытёр Дмытёр, алэ и Савка ны дурный.**
- **Чыя бы курова мычяла, а твоя бы — мовчяла!** —кто бы говорил, но не ты! Посмотри раньше на себя!
- **Шчо у твырозого на уми, то у пьяного на языковы.**
- **Яблыко од яблыни далэко ны котыцця (падае).**
- **Як ны круты — трэба вмырты.**
- **Як ны найився, то и ны налыжышся.**
- **«Шчо за быда, шчо пьецця вуда?
То ны быда, шчо пьецця вуда!
Дай мни кусок той быды,
То и я напьюсь той вуды!»**

И.А. ПАНАСЮК,
Лунинец

Адрасы зборнікаў Панасюка І.А.+Л.К.:

http://luninec.by2.by/veluta
http://luninec.by2.by/internat
http://luninec.by2.by/palesse
http://astramechava.somee.com
http://luninec.by2.by/ostr.pdf
http://luninec.by2.by/novoselki
http://luninec.by2.by/pisma
http://luninec.by2.by/zakazniki
http://luninec.by2.by/zakazniki/zakazniki.pdf
http://luninec.by2.by/abrembski
http://luninec.by2.by/mikachevici
кніга «Гонар і памяць Зямлі Лунінецкай», Панасюк І.А., 2018.

Трагедия холокоста в поселке Домачево

Перед войной в г. п. Домачево бывшего Домачевского (1940–1956), а ныне Брестского района жили более 3 000 евреев.

Местечко было захвачено немецкими войсками 22 июня 1941 года, и оккупация продлилась 3 года и 1 месяц — до 22 июля 1944 года.

Сразу после оккупации немцы начали проводить массовые убийства. Уже 23 июля 1941 года были расстреляны 7 евреев, 25 июля — 29, среди которых были и руководители общины. По свидетельствам очевидцев, в Домачево и близлежащих деревнях сразу же после прихода гитлеровцев были расстреляны 40 евреев.

1 ноября 1941 года немцы, реализуя гитлеровскую программу холокоста, организовали в Домачево гетто, согнав туда около 2000 человек. Гетто занимало площадь 1 кв. км, и было огорожено двойной стеной из колючей проволоки. Узников, умирающих от голода, постоянно избивали прикладами, нагайками и палками.

18 сентября 1942 года немцы приказали евреям из гетто выкопать ямы на песчаном холме в полукилометре к востоку от поселка, возле так называемого «Шилового болота». Люди начали разбегаться, их ловили и на месте расстреливали. Так были убиты 42 человека.

Гетто было полностью уничтожено 20 сентября 1942 года, когда размещенный в Домачево кавалерийский эскадрон жандармерии, полиция, зондеркоманда СД и коллаборационисты убили 2 700 евреев. Обувь и одеяла убитых были распределены среди полицейских. Около 250 евреев сумело бежать, но большинство из них были позднее в ходе облавы схвачены и убиты местными полицаями. 10 оставленных в живых евреев-специалистов были расстреляны в августе 1943 года.

К моменту освобождения Домачево в живых осталось только 10 евреев.

Источник http://www.domachevo.com

Памятник на месте массового расстрела евреев, установленный в 1956 г. в Домачево

Памятник погибшим евреям из Домачева и Славатыч в Израиле на Холонском кладбище. 2008 г.

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ • № 2 [34]•2021

